

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы взаимоотношений с матерью как фактора формирования представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников	6
1.1 Психолого-педагогическая характеристика старшего подросткового возраста	7
1.2 Особенности взаимоотношений с матерью в старшем подростковом возрасте ..	10
1.3 Исследования представлений о супружестве и функционально –ролевой структуре семьи в отечественной и зарубежной психологии	18
1.4 Роль матери в формировании представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников	23
1.4 Постановка проблемы и задачи исследования.....	32
Глава 2. Организация и методы эмпирического исследования	33
4.1. Организация исследования и характеристика выборки.....	33
1.2. Описание методик эмпирического исследования.....	34
2.3 Методы статистической обработки данных	46
Глава 3. Результаты эмпирического исследования и их обсуждение.....	48
3.1 Результаты описательной статистики и обоснование выбора методов анализа данных	48
3.2 Эмпирическое выделение контрастных групп в выборках девушек и юношей в зависимости от характера взаимоотношений с матерью	48
3.3 Результаты сравнительного анализа, полученные на выборках девушек с различным характером взаимоотношений с матерью	50
3.4 Результаты сравнительного анализа, полученные на выборках юношей с различным характером взаимоотношений с матерью.....	53

3.5 Анализ взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек.....	57
3.6 Анализ взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у юношей.....	63
Выводы	71
Заключение	74
Библиографический список	76
Приложения.....	82

Введение

Нельзя недооценить роль матери в жизни ребенка. По мнению как отечественных, так и зарубежных исследователей (А. Адлер, Дж. Боулби, М. Мид, М. Эйнсворд, З. Фрейд, А.Я. Варга, Ю.Б. Гиппенрейтер, И.С. Кон, М.С. Радионова и др.), характер взаимоотношений между матерью и ребенком выступает в качестве ведущего фактора развития личности человека на протяжении всей его жизни.

Семья в целом осуществляет значительное воздействие на подростка, взаимоотношения с матерью формируют у ребенка самые глубокие установки, ценностные приоритеты, стереотипы, а так же оказывают впоследствии влияние на развитие его личности и специфику взаимоотношений с противоположным полом.

В современном обществе заметны существенные изменения в институтах семьи и брака. Происходит значительное снижение уровня культуры семейных отношений, понижается степень участия родителей в подготовке молодежи к семейному образу жизни, уменьшается роль семейного воспитания и возрастает значимость других общественных институтов. Все выше перечисленные изменения влекут за собой формирование искаженного образа семьи и, как следствие, формирование неадекватных брачно-семейных установок (Василенко, 2012).

Институт семьи и основная его функция родительство под влиянием социально-культурных и социально-экономических факторов претерпевает сегодня серьезные изменения. В настоящее время разрушаются традиционные отношения, стереотипы, изменяются исторически сложившиеся типы мужчин и женщин, отца и матери. Женщины, в связи с непрекращающимся ростом урбанизации, всё больше заинтересованы в реализации себя в профессиональной сфере, и меньше внимания уделяют воспитанию детей. Выделяется проблема того, как происходящие трансформации в институте материнства впоследствии повлияют на характер взаимодействия родителя и ребенка.

Известно что, субъективные образы родителей оказывают наибольшее влияние на вступление в брак, распределение семейных обязанностей, восприятие себя и других, на формирование тех или иных черт личности подростка. Следовательно, подрастающее поколение имеет слабое представление о супружестве и функционально-ролевой структуре своей будущей семьи. Выбор молодежи все чаще падает на достижение карьерного роста, при этом создание семьи рассматривается как отвлечение и помеха в реализации поставленных жизненно важных целей.

Практическая значимость работы заключается в том, чтобы на материале работы готовить старшеклассников к семейной жизни, закладывать истоки будущей семьи. Также материалы исследования помогут классным руководителям, психологам в коррекции и развитии личностной сферы старшеклассников, становлении их моральных устоев, взглядов на дальнейшую жизнь. Родители, в чьих семьях наблюдается неблагоприятная обстановка, могут задуматься, какую модель поведения и взаимоотношений в семье они передают своим детям.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что результаты исследования дополняют и уточняют имеющиеся в литературе данные относительно особенностей характера взаимоотношений с матерью и их влияния на представления о функционально-ролевой структуре семьи у старшеклассников.

Научная новизна исследования заключается в том, что проблема подготовки школьников к семейной жизни в аспекте выработки у них положительных брачно-семейных представлений оказалась наименее изученной в связи с отсутствием специальных исследований, касающихся роли матери в создании представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников.

Целью нашего исследования является изучение представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников разного пола в зависимости от характера взаимоотношений с матерью.

Объект исследования: детско-родительские взаимоотношения, представления о функционально-ролевой структуре будущей семьи.

Предмет исследования: особенности представления старшеклассников разного пола о функционально-ролевой структуре будущей семьи в зависимости от их взаимоотношений с матерями.

Гипотезы исследования:

1. Существуют значимые различия в представлениях о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек и юношей, с разным характером взаимоотношений с матерью. Вероятно у подростков, которые считают отношения с матерью эмоционально-близкими, более выражено представление о хозяйственно-бытовой сфере семейной жизни.

2. Существует специфика во взаимосвязях показателей, характеризующих взаимоотношения с матерью, с показателями, характеризующими представления о функционально-ролевой структуре будущей семьи, у девушек и юношей в зависимости от характера их взаимоотношений с матерью.

Задачи исследования:

1. Изучить состояние проблемы взаимоотношений с матерью как фактора формирования представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников;

2. Эмпирически выделить и охарактеризовать группы юношей и девушек, отличающихся по характеру взаимоотношений с матерью.

3. Изучить и охарактеризовать различия в представлениях о будущей семье у старшеклассников из выделенных групп.

4. Охарактеризовать взаимосвязи в показателях взаимоотношений с матерью и показателях представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников из выделенных групп.

Методики, использованные в эмпирической части исследования:

1. Опросник «Подростки о родителях» (ПОР) (Е. Шаффер).
2. Детская форма методики «Взаимодействие родитель – ребенок» (И.М Марковская).
3. Опросник «Ролевые ожидания и притязания» (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова).
4. Методика «Диагностика особенностей распределения ролей в семье между супругами» (Ю. Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская)

Методологические основы работы:

Проблема взаимоотношений подростка с матерью в разные периоды времени привлекала к себе интересы таких ученых, как В. Сатир, 1992; Ф. Райс, 2000; А.Е. Личко, 1983; Е.Т. Соколова, В.В. Столин, 1989 и др. Проблема представлений о будущей семье освещена в трудах таких ученых, как М.М. Иванова, Ю.М. Мерзлякова, А.М. Прихожан, Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис и др. Изучение семейных ролей и семейных установок подробно рассматривается в работах Ю.Е. Алешиной, Н.И. Шевандрин, Варга и др.

Апробация результатов исследования:

Результаты исследования были представлены в докладе на XV – городской научно-практической конференции «ЯНПИС» (Ярмарка научно-практических инициатив студентов). Институт психологии ПГГПУ, Пермь, 2018.

Глава 1. Теоретические основы изучения проблемы взаимоотношений с матерью как фактора формирования

представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшекласников

1.1 Психолого-педагогическая характеристика старшего подросткового возраста

Подростковый возраст – это возраст перетекающий от детства ко взрослости, со всеми трудностями и своими особенностями. Вопрос определения возрастных границ подросткового возраста остается актуальным на протяжении многих десятилетий. До сих пор нет единства в оценке подросткового периода, в определении его границ. Например, И.С.Кон определяет рамки данного возраста у девочек и мальчиков по-разному. У девочек 11 – 14 лет, у мальчиков 12 – 15 лет. В периодизации Д.Б. Эльконина 10-11 – 15-16 лет, у Э. Эриксона – это 12 – 18 лет.

Л.И. Божович считает, что подростковый возраст состоит из двух фаз - 12-15 лет и 15- 17 лет ее часто называют периодом ранней юности (Л.И. Божович, 1995).

Л.И.Божович подчеркивала, что в психическом развитии старшего школьника определяющим является характер той системы взаимоотношений с окружающими его людьми, в которую он вступает на различных этапах своего развития.

Подростковый возраст чаще всего проходит тяжело как для самого ребенка, так и для близких ему взрослых, именно поэтому данный период ученые называют кризисным. Одной из характеристик данного возраста является то, что подросток начинает входить в общую жизнь социума, приобретает различные обязанности, подходит к завершению его ориентация на "женскую" и "мужскую" деятельность в зависимости от пола. В это же время подросток начинает стремиться к самореализации и достигать успехов в каком-либо виде деятельности, меняются его интересы на основании дальнейшего развития психических познавательных процессов. Происходит ориентация на "взрослую" жизнь.

Подростковый возраст характеризуется появлением новообразования — чувство взрослости, как одной из форм проявления сознания. А особенности самосознания и самооценки в отрочестве непосредственно отражаются на поведении.

Подростковый возраст является кризисным, так как депривация стремления к взрослости или невозможность реализовать свою внутреннюю позицию приводит к внешним конфликтам и расценивается как кризис (Лисина, 1986; Реан, 2001).

Важнейшими процессами переходного возраста являются: расширение жизненного мира личности, круга ее общения, групповой принадлежности и увеличения числа людей, на которых она ориентируется. Для подросткового возраста типичными являются внутренняя противоречивость, неопределенность уровня притязаний, повышенная застенчивость и одновременно агрессивность, склонность принимать крайние позиции и точки зрения. Чем резче различия между миром детства и миром взрослости, чем важнее разделяющие их границы, тем ярче проявляются напряженность и конфликтность.

Основные сложности подросткового возраста:

- Угловатость и неуклюжесть. В связи с поэтапным ростом организма (сначала растут кисти рук и ног, затем конечности и в последнюю очередь — туловище), многие подростки становятся неуклюжими и комплексуют из-за этого.

- Частая смена настроений и физического состояния, которые возникают в организме в связи с ростом внутренних органов.

- Быстрая возбудимость, влияние эмоций на духовную жизнь.

- Обиды, озлобленность, раздраженность (особенно у подростков в тяжелой жизненной ситуации).

•Напряженные отношения с родителями, избегание общения с ними, отдавая предпочтение сверстникам, возникают в случаях, когда родители не готовы относиться к подростку как к самостоятельному, взрослому человеку, уважая его взгляды и чувства (Сиденко, 2011).

Особое внимание при исследовании подросткового возраста занимает проблема формирования идентичности. Формирование идентичности, по Э.Эриксону, это процесс самоопределения, она может быть понята в двух измерениях – временном и ситуативно-ролевом. Во временном измерении идентичность обеспечивает связь прошлого, настоящего и будущего. В ситуативно-ролевом измерении идентичность составляет центральное образование, удерживающее в единстве многие ситуации и роли. Самоопределившийся человек остается самим собой независимо от ситуации, но он одновременно и адекватен ситуации. Особенно для подростка важна реструктуризация отношений с родителями, поскольку взрослеющий человек не может больше довольствоваться ролью опекаемого и управляемого (Обухова, 1995).

Проявляются тенденции противопоставлять себя взрослому, требовать уважения и принятия их точки зрения, большое притязание на обладание правами взрослого человека. На самом деле, отношение подростка к взрослому сложное и двойственное. Подросток хочет быть наравне с взрослым и требует этого, с другой стороны, нуждается в его помощи, защите, его оценке и поддержке (Байярд, 1991).

Динамика развития в возрасте от 15 до 18 лет зависит от ряда условий. Прежде всего, это особенности общения со значимыми людьми, существенно влияющие на процесс самоопределения. В переходный период от подросткового возраста к юношескому возникает особый интерес к общению со взрослыми. В старших классах эта тенденция усиливается.

Старшеклассник относится к близкому взрослому как к идеалу. В разных людях он ценит разные их качества, они выступают для него как эталоны в разных сферах:

в области человеческих взаимоотношений, моральных норм, различных видах деятельности. К ним он как бы примеривает свое идеальное «Я» - каким он хочет стать и будет во взрослой жизни. Отношения с взрослыми, хотя и становятся доверительными, сохраняют определенную дистанцию.

Важно учитывать какую позицию занимают родители и другие взрослые, какую тактику они используют в отношении подростка, способны ли они проявлять уважительное отношение. Именно это является критерием количества, интенсивности, резкости возникающих конфликтов между подростками и взрослыми. Взрослый должен быть образцом поведения и деятельности для подростка, помогая ему осваивать новые сферы жизни, разобраться в себе, осознать свои способности, возможности, достоинства и недостатки. Участие в совместном труде формирует ответственность, самостоятельность, внимательность. Совместная деятельность, общее времяпрепровождение помогают подростку по-новому узнать сотрудничающих с ним взрослых. В результате создаются более глубокие эмоциональные и духовные контакты, поддерживающие подростка в жизни (Мухина, 1999).

Таким образом, подростковый возраст — период активного формирования мировоззрения человека — системы взглядов на действительность, самого себя и других людей. В этом возрасте совершенствуется самооценка и самопознание, что оказывает сильное влияние на самоопределение и развитие личности в целом.

1.2 Особенности взаимоотношений с матерью в старшем подростковом возрасте

С точки зрения авторов классических направлений психотерапии (Э. Фромма, К. Хорни, Э. Эриксона, А. Адлера, К. Юнга и др.), основополагающим фактором, влияющим на развитие личности человека, являются особенности его взаимоотношений в детстве со своими родителями.

Так, Э. Фромм, исследуя проблему становления личности в современном обществе, отмечал, что характер ребенка является слепком с характера родителей и развивается в ответ на их характер.

Во многих исследованиях выявлены виды семейных отношений, которые оказывают различное влияние на развитие личности подростка (Сатир, 1992; Райс, 2000; Личко, 1983; Соколова, Столин, 1989; и др.).

В. Сатир, обобщив опыт своей психотерапевтической работы, выделила два типа семей - «зрелые» и «проблемные». «Зрелые» семьи отличаются от «проблемных» тем, что родители верят: изменения неизбежны - и в развитии детей, и в жизни взрослых. Они принимают изменения как неотъемлемую часть бытия.

По наблюдениям В. Сатир, «проблемные» семьи всегда характеризуются низкой самооценкой; ненаправленными, спутанными, неясными, в значительной степени нереалистичными и нечестными коммуникациями; ригидными, инертными, стереотипными, негуманными, ненаправленными на помощь другим и чрезмерно ограничивающими жизнь правилами поведения; социальными связями, либо обеспечивающими покой в семье, либо наполненными страхом и угрозой.

Для «зрелых» семей характерны следующие особенности: высокая самооценка; непосредственные, прямые, четкие и честные коммуникации; правила в этих семьях подвижны, гуманны, ориентированы на приятие, а члены семей способны к изменениям; социальные связи открыты и полны позитивных установок и надежд (Сатир, 1992).

Ф. Райс приводит выделенные разными авторами особенности семейных отношений, необходимые для нормального развития ребенка в подростковом и юношеском возрасте:

1) Заинтересованность и помощь родителей. Родительская поддержка порождает доверительные отношения между детьми и родителями и влечет за собой высокую самооценку подростков, способствует успехам в учебе и нравственному

развитию. Недостаточная родительская поддержка, наоборот, может привести к низкой самооценке ребенка, плохой учебе, импульсивным поступкам, слабой социальной адаптации, неустойчивому и антиобщественному поведению.

2) Способность родителей слушать, понимать и сопереживать. Неспособность родителей к эмпатии, отсутствие у них эмоциональной восприимчивости и понимания мыслей и чувств ребенка могут привести к развитию равнодушия и у ребенка. Уважение к подростку, общение родителей с ним способствуют установлению гармоничных отношений в семье.

3) Любовь родителей и положительные аффекты в семейных отношениях. Положительные аффекты связаны с эмоциональной близостью, привязанностью, любовью, восприимчивостью; члены семьи при этом проявляют взаимную заинтересованность и отзывчивость. Если же в семье преобладают отрицательные аффекты, то наблюдается эмоциональная холодность, враждебность, отторжение, что может привести, либо к преобладанию у ребенка потребности в любви (во взрослом возрасте), либо к формированию у него замкнутости, холодности, неспособности выразить свою любовь к близким людям, в том числе и к детям.

4) Признание и одобрение со стороны родителей.

5) Доверие к ребенку. Недоверие к детям, как правило, свидетельствует о том, что родители проецируют на них свои собственные страхи, тревоги или чувство вины. Неуверенные в себе родители (или пережившие определенные трудности в прошлом) больше других склонны бояться за своих детей.

6) Отношение к ребенку как к самостоятельному и взрослому человеку. Достижение подростком самостоятельности происходит в процессе индивидуации, когда он занимается формированием собственной индивидуальности и в тоже время устанавливает новые связи с родителями. Подросток пытается изменить отношения с родителями, стремясь при этом сохранить прежнее общение, привязанность и доверие. Чтобы проявить собственную индивидуальность, подростки

ориентируются на иную, чем у родителей, систему ценностей, ставят перед собой иные цели, приобретают иные интересы и иную точку зрения.

7) Руководство со стороны родителей. Наиболее функциональными являются те семьи, где родители проявляют гибкость, приспособляемость и терпимость в своих взглядах и поведении. Родители, не проявляющие гибкости в воспитании подростков, отказываются пересматривать свои взгляды и менять точку зрения; они нетерпимы, излишне требовательны, всегда настроены критически и возлагают на детей неоправданные надежды, не соответствующие их возрасту. Это пагубно влияет на самооценку подростка, подавляет развитие его личности, что, в конце концов, приводит к стрессовым ситуациям в отношениях между родителями и детьми.

8) Личный пример родителей: способность подать хороший пример для подражания; следовать тем же принципам, которым учат детей. Так как процесс идентификации у подростков отчасти протекает в семье, те из них, кто гордится своими родителями, как правило, чувствуют себя достаточно комфортно в окружающем мире (Райс, 2000).

По мнению Е.Т. Соколовой и В.В. Столина, существует несколько типов неадекватного родительского (материнского) отношения к подростку.

1) Отношение матери к сыну-подростку как к «замещающему» мужу: требование активного внимания к себе, заботы, навязчивое желание находиться постоянно в обществе сына, быть в курсе его интимной жизни, стремление ограничить его контакты со сверстниками. В менее грубой форме подобное отношение проявляется в присвоении сыну статуса «главы семьи».

2) Гиперопека и симбиоз характеризуются навязчивым желанием матери удержать, привязать к себе подростка, лишить его самостоятельности из-за возможного несчастья в будущем. В этом случае преуменьшение реальных способностей ребенка приводит к максимальному контролю и ограничениям со

стороны родителей, желанию делать все за него, предохранить от опасностей жизни, «прожить жизнь за ребенка». Результатом подобного воспитания является «зачеркивание реального ребенка, регресс и фиксация на примитивных формах общения ради обеспечения симбиотических связей с ним».

3) Воспитательный контроль посредством нарочитого лишения любви. Неудовлетворяющее родителей поведение ребенка наказывается тем, что ребенку демонстрируется, что «он такой не нужен, мама такого не любит». При этом родители прямо не выражают своего недовольства неправильным поведением ребенка, а просто не разговаривают с ним, игнорируют. У гипертимных подростков подобное отношение вызывает бессильное чувство ярости, вспышки агрессии, за которыми стоит «желание доказать свое существование». В таких случаях родитель «идет на мировую» или путем ответной агрессии (физических наказаний) пытается преодолеть стену отчуждения между собой и ребенком. У сензитивных подростков подобное поведение родителей порождает глубокое чувство собственной ненужности, одиночества. Чтобы вернуть родительскую любовь, подростку приходится ограничить собственную индивидуальность, достоинство, лишаясь собственного «Я». Послушание достигается ценой обесценивания «Я» подростка, сохранения примитивной привязанности родителей к нему.

4) Воспитательный контроль посредством вызова чувства вины заключается в том, что ребенок, нарушивший запрет, называется родителями «неблагодарным», «предавшим родительскую любовь» и т.п. Частным случаем такого отношения является воспитание подростка в условиях повышенной моральной ответственности, описанное выше. В результате родительского воспитания данного типа развитие самостоятельности подростка сковывается постоянным страхом оказаться виноватым в неблагополучии родителей, отношениями зависимости (Бодалев, 1989).

Характер детско-родительских отношений зависит от следующих воздействующих факторов:

- от особенностей личности родителя (экстравертивные – интровертивные, уверенные – неуверенные, тревожные и др.), его поведения (эмоциональное включение или отвержение ребенка, адекватное или неадекватное отражение ситуации и др.);

- особенностей личности ребенка (тревожность, неуверенность, коммуникативные трудности и др.) и форм его поведения (адекватное – неадекватное отражение ситуации и др.);

- от психолого-педагогической компетентности и уровня образования родителей;

- от нравственно-эмоциональной атмосферы в семье;

- от применяемых родителями и другими взрослыми средств воспитательного воздействия;

- от степени включенности ребенка в жизнедеятельность и проблемы семьи;

- от учета актуальных потребностей ребенка и степени их удовлетворения в семье и др.

Как мы видим, качество детско-родительских отношений зависит от многих факторов, и оказывают значительное влияние не только на психическое развитие ребенка, но и на его поведение.

Любовь матери к ребёнку – одно из важнейших высших человеческих чувств. Как и всякое чувство, она характеризуется длительностью и устойчивостью и имеет предметный характер (её предмет – ребёнок, его благополучие).

Уравновешенные, разумные матери, выросшие в гармоничной семье, обычно умеют совмещать чувство любви к ребёнку и требования к нему, продиктованные разумом. Они умеют строить процесс воспитания так, чтобы ребёнок всё время ощущал их нежность, заботу, внимание, но в то же время дают ребёнку и свободу выбора, соответствующую его возрасту, приучают его к ответственности, не требуя невозможного, не посильного для их ребёнка.

Такая любовь – залог успеха ребёнка в будущем. У людей, которые выросли в гармоничной семье, нормальная самооценка, они умеют строить отношения с окружающими людьми, способны в своей семье создать гармоничные отношения (Матейчик, 1992).

Чем сильнее влияние родительского образа, тем чаще человек предпочитает того, кто способен позитивно или негативно заменить родителей (Грановская, 2000). В восприятии подростков мать более активно включена в процесс воспитания. Ей принадлежит главенствующая роль в семье, в то время как отец более пассивен и по мере взросления подростков фактически «самоустраняется» из процесса воспитания. Это распределение ролей между матерью и отцом в реализации воспитательной функции семьи находит отражение в существенно более высокой степени директивности матери, по сравнению с отцом.

Существуют определенные различия между восприятием девочек и восприятием мальчиков воспитательной позиции матери. Отношения девочек с матерью складываются более благополучно. Их отношения с матерями значимо чаще, чем у мальчиков, формируются как эмоционально-позитивные. Девочки воспринимают родительскую позицию матери как принимающую, полную любви, заинтересованности и внимания чаще, чем мальчики (Шаповаленко, 2005).

Особенности восприятия родителей девочками и мальчиками могут зависеть от позиций самих родителей по отношению к своим детям.

Матери, примерно одинаково ведут себя с сыновьями и дочерьми. По-видимому, роль матери проявляется в заботе о ребенке - слабом и беззащитном. Она обращается с ним, как играет в куклы - его надо качать и баюкать, кормить и утешать.

Девочки отмечают большую степень последовательности матерей и их постоянство в своих требованиях, нежели мальчики. Непоследовательность матерей

в отношении сыновей, видимо, связана с их воспитательной неуверенностью в отношении мальчиков.

Эмоциональная близость и доверительность матерей более выражена в отношениях с девочками, чем с мальчиками и желание снять эмоциональную зависимость от родителей гораздо больше выражено у мальчиков, чем у девочек (Шуман, 1989).

Юлусова О.В. в своем исследовании «Образ матери в восприятии мальчиков и девочек: сопоставительный анализ», приходит к следующим выводам. При позитивном интересе и психологическом принятии у матерей, на первый план выступает доверие и подчиняемость. Директивность матерей основана исключительно на амбициозных претензиях к власти и жесткому контролю за поведением дочери. При враждебности, эмоциональном отвержении у матерей выявляется упрямый конформизм и слабовольная зависимость от мнения окружающих, что исходит из претензий отца на ведущие позиции. При изучении особенностей восприятия девочками-подростками образа матери было выявлено, что девочки воспринимают позицию матери как более эмоциональную и принимающую, чем позицию отца. Девочки воспринимают отношения с матерями как позитивные. Матери в восприятии девочками поощряют проявления автономности и передают ответственность своему подростку, очень часто совместно и равноправно выполняют какую-либо деятельность. Матери в восприятии девочек не отличаются конфликтностью, требовательностью и директивностью, они часто осведомлены о делах и интересах своего ребенка, в меру контролируют, поощряют и наказывают. Мать уверена в своем поведении и последовательна в воспитании, удовлетворяет потребности ребенка в пределах нормы. Девочки воспринимают отношения матери с супругом как позитивные и доброжелательные, а так же в полной мере удовлетворены отношениями между родителями.

При исследовании восприятия мальчиками-подростками позиций матери и отца выяснилось следующее: позиция матери в восприятии мальчика-подростка выглядит не достаточно эмоциональной и уверенной в поведении. Мать конфликтна и требовательна, но активно поощряет автономность своего подростка. Она не последовательна в поощрениях и наказаниях, хотя в меру удовлетворяет потребности мальчика-подростка и проявляет к нему позитивный интерес. В восприятии мальчика мать менее конфликтна и директивна, чем отец. Если сравнить особенности восприятия девочки мальчиков позиций отца и матери, то можно выявить следующее: восприятие отношений девочек с родителями выглядит более благополучным, чем восприятие отношений мальчиков с родителями. Они более эмоциональны и доброжелательны, мать в восприятии девочки занимает понимающую и принимающую позицию, а отец практически не проявляет жесткости и авторитарности. В восприятии мальчиков и отношения с матерью носят более сложный характер. Матери отличаются непоследовательностью и неуверенностью (Юлусова, 2013).

1.3 Исследования представлений о супружестве и функционально – ролевой структуре семьи в отечественной и зарубежной психологии

Семья является многогранной системой, в которой существуют не только взаимодействие и взаимоотношение взрослых, но и взаимопроникновение мира взрослых в мир детей, что объективно способствует формированию у детей представлений о семье (Василенко, 2012).

Наиболее глубокое и содержательное понимание того, как строятся, функционируют и развиваются представления о семье, было достигнуто при изучении сценариев. Э. Берн считал, что в роли начала, которое организует внутренний образ семьи, выступает «сценарий» – «постоянно действующий жизненный план, созданный в детстве под воздействием родителей. Представления о родительской семье оказывают влияние на представления о собственной семье в будущем. Э.Берн отмечает концепцию дублирования родительских свойств, которая

предполагает, что человек учится выполнять мужскую и женскую роль в значительной мере от своих родителей и неосознанно использует в своей семье модель отношений родителей (Василенко, 2012).

Т. М. Мишина впервые ввела в понятийный аппарат психологии термин «образ семьи» для того, чтобы обозначить феномен семейного самосознания и подразумевающего под собой определенное целостное, интегрированное образование. Схожим с понятием «образа семьи» является понятие «внутренняя картина семьи» – субъективное переживание происходящего в семье, образ семьи глазами ее членов, «видение» семьи изнутри (Парнюк, 2003).

Экспериментальные исследования, которые были посвящены изучению генезиса образа семьи в детском возрасте, позволили сделать важное заключение, что у ребенка существует два образа семьи на всех этапах детского онтогенеза. Первый образ семьи является своего рода психологическим средством для выделения образа собственной семьи, второй – «образ реальной семьи». Первый условно называется «идеальный, или нормативный, образ семьи», отражающий общие представления человека о семье и семейных отношениях (Иванова, 2010). Образ идеальной или нормативной семьи раньше возникает в онтогенезе. Он служит основой для появления образа реальной семьи. Он является психологическим средством, с помощью которого ребенок оценивает свою собственную семью и приобретает способность сознательно и произвольно конструировать свои семейные отношения. Как правило, до юношеского возраста образы нормативной и реальной семьи идентичны, только к концу юношеского возраста появляется некоторый третий образ семьи. Его содержание связано, во-первых, с образами идеальной и реальной семьи и, во-вторых, с некоторым уточненным, а иногда и измененным образом идеальной семьи. Данный образ начинает восприниматься не как общий, а как собственный образ идеальной семьи (Карпова, 2013).

Из исследований А. Адлера, Э. Берна, И.В. Дубровиной, И.С. Кона, Р.В. Овчаровой, Н. Пезешкиана, З. Фрейда можно сделать выводы, что субъективные

образы родителей оказывают наибольшее влияние на вступление в брак, распределение семейных обязанностей, восприятие себя и других, на формирование тех или иных черт личности и ее смысловых ориентиров (Прилепских, 2012).

М.М. Иванова, Ю.М. Мерзлякова, А.М. Прихожан подчеркивают, что именно семья служит детям той первичной моделью, которая способствует формированию у них определенных образцов, эталонов мужских и женских качеств, поведенческих форм реакций, стиля отношения друг к другу, дает возможность непосредственного познания семейно-бытовых отношений, прав и обязанностей супругов, родителей (Сироткин, 2013).

Атмосфера, которая складывается в семье, является основополагающим для дальнейшего адекватного развития нормальных взаимоотношений. Семья или взаимодействие между мужчиной и женщиной являются примером для будущей социализации ребенка, именно этот пример показывает, что сможет вынести ребенок для построения своей семьи (Сухопарова, 2013).

Н. Пезешкин, основоположник позитивной психотерапии, считает, что существует психологическое «наследие» человека. Он пользуется понятием «семейные концепции», определяющие правила отношений к людям и вещам: от одного поколения к другому передаются не столько материальные блага, сколько стратегии переработки конфликтов и формирования симптомов, структуры мировоззрения и структуры отношения, которые переходят от родителей к детям. Данные концепции берут начало в критических переживаниях одного из членов семьи, в религиозных и философских идеях, укореняются, усваиваются детьми и снова передаются следующему поколению детей. А.Г. Лидерс считал, что особенности детско-родительских отношений, складывающиеся в процессе жизнедеятельности каждого человека приносят свои аспекты и в жизнь будущей семьи того человека. В зависимости от удовлетворенности личностных потребностей ребенка, структуры, динамики и нарушений семейных отношений

формируются и представления о взаимоотношениях с будущим супругом (Игнатушенко, 2011).

В отечественной психологии Э.Г. Эйдемиллер и В.В. Юстицкис выделяют патологизирующее семейное наследование, которое характерно для дисфункциональных семей, формирующее, фиксацию и передачу эмоционально-поведенческого реагирования от прауродителей к родителям, от родителей к детям, внукам и т.д. Ригидные, иррациональные, жестко связанные между собой убеждения, которые заимствованы у представителей старшего поколения, формируют личность, малоспособную к адаптации, страдающую пограничными нервно-психическими расстройствами.

Проанализировав данные теории, можно сделать вывод о том, что представления о семье, несомненно, оказывают влияние на формирование у ребенка образа своей будущей семьи. Развитие представлений о семье протекает на протяжении всей жизни многих семейных поколений. Человек учится осознавать то, что происходит в семье, понимать взаимосвязь различных сторон ее жизни, взаимоотношения, проникаться чувствами всех ее членов. Представления о семье помогают выстроить модель идеального будущего, модель своей будущей семьи и брака. Представления о семье для каждого человека субъективны. Даже у членов одной семьи они могут быть совершенно разными. Фактором, оказывающим влияние на представление о семье, является тип семьи, в котором воспитывается человек.

На формирование гармоничной личности огромное влияние оказывает наличие обоих родителей, их положительное отношение к ребенку. Родительская любовь, как ничто другое, способствует возникновению чувства собственного достоинства и самоуважения человека. Социальная ситуация (состав семьи) и духовная позиция в большей мере определяет самосознание, самооценку и самоотношение ребенка (Коваль, 2011). У детей из неполных семей с большим трудом формируются правильные представления о распределении семейных ролей, они вырастают плохо

приспособленными к тому, чтобы строить нормальные отношения в семье. В неполных семьях происходит нарушение структуры и, следовательно, полноты функционирования семьи, что влечет за собой ограничение и искажение развития личности ее членов, в первую очередь детей (Винокурова, 2011). Дети в неполных семьях не имеют для идентификации полноты взаимодополняющих родительских образов, вследствие чего у них не развиваются необходимые для семейной жизни свойства личности. Важной психологической проблемой, которая связана с воспитанием ребенка в неполной семье, считается нарушение половой идентичности, недостаточная сформированность навыков полоролевого поведения. Процесс половой идентификации, то есть осознание ребенком своей половой принадлежности и приобретения психологических особенностей поведения, которые характерны для представителей определенного пола, во многом зависит от состава семьи и влияния матери или отца на формирование у ребенка жизненных и ценностных установок. Именно в условиях семейного воспитания дети получают первый опыт личного поведения, эмоционального реагирования на различные ситуации, учатся познавать окружающий природный и социальный мир, организовывать свой быт, эффективно участвовать в межличностном и межполовом общении (Сухопарова, 2013).

Анализируя разные подходы отечественных и зарубежных исследований представлений о семье, мы можем сделать вывод, что развитие представлений о семье протекает на протяжении всего жизненного цикла многих семейных поколений. Многие исследователи считают, что именно семья, в которой воспитывается ребенок, служит той первичной моделью, которая способствует формированию у них определенных образцов поведения.

1.4 Роль матери в формировании представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников

Ролевая структура семьи обеспечивает эффективное ее функционирование и удовлетворение потребностей всех ее членов.

Само понятие семейной роли как конкретизация социальных ролей мужа, жены, матери, отца, детей и т.д. является социологическим. Роль – это "социальная функция личности, соответствующая принятым нормам, способ поведения людей в зависимости от их статуса, или позиции в обществе, в системе межличностных отношений". В настоящее время качество межличностных отношений супругов определяется тем, как воспринимают их сами супруги, насколько благополучными и успешными они их считают.

Как отечественные, так и зарубежные исследователи указывают, что правила ролевого поведения и ролевого отношения в семье устанавливаются в процессе жизнедеятельности семьи, в тесной взаимосвязи с межличностными отношениями и общением членов семьи.

В ролевой структуре семьи выделяют межличностные и конвенциональные роли.

Конвенциональные роли предписаны социокультурным окружением, стандартизованы, определяют постоянные права и обязанности членов семьи, представляя собой перечень форм поведения и способов их реализации. Конвенциональные нормы регулируются правом, моралью, традициями.

Межличностные роли индивидуализированы, определяются конкретным характером межличностных отношений в семье, кристаллизуя в себе уникальный опыт семейного межличностного общения. Ролевая структура семьи обеспечивает выполнение функций семьи и удовлетворение потребностей всех ее членов.

Характеристики функционально-ролевой системы:

— требование непротиворечивости совокупности ролей, образующих целостную систему, как в отношении ролей, выполняемых одним человеком, так и семьей в целом;

— выполнение роли должно обеспечивать удовлетворение потребностей личности в рамках семьи;

— принятые роли должны соответствовать возможностям личности, не должно быть явления “ролевой перегрузки”;

— выполнение ролей должно обеспечивать удовлетворение потребностей всех членов семьи.

Конвенциональные роли могут быть классифицированы по различным основаниям. Типология семейных ролей в соответствии со статусом родственных отношений включает роли мужа, жены, родителей — матери и отца, детей — сына и дочери, сиблингов — брата и сестры, прародителей — бабушки и дедушки и пр. Подчеркнем, что набор прав и обязанностей в соответствии с родственным статусом определяется историческими, культурными, этническими особенностями и значительно варьируется в зависимости от перечисленных факторов.

При распределении конвенциональных ролей наблюдается поло-ролевая дифференциация. Поло-ролевая дифференциация определяется особенностями представлений супругов о ролях мужчин и женщин в обществе и в семье, особенностями поло-ролевой идентичности и реальным распределением ролей в семье между супругами (Ю. Е. Алешина, Н. Ю. Борисов, 1989). Можно говорить о традиционной, обусловленной биологическим критерием распределения функций, антитрадиционной и равноправной поло-ролевой дифференциации. Традиционализация ролей в семье по гендерному принципу, связана с рождением и воспитанием маленьких детей. В современной семье, тяготеющей к равноправному распределению ролей, поло-ролевая дифференциация достаточно подвижна и свободное изменение ролей супругов позволяет семье более эффективно решать свои проблемы.

Приведем классификацию основных ролей в семье, описанных Алешиной Ю.Е.:

1. Ответственный за материальное обеспечение семьи.

Эта роль включает в себя прежде всего различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния. В исследованиях различных отечественных авторов часто используется другое название этой роли — "кормилец". Многочисленные данные свидетельствуют, что эта роль воспринимается как мужская и ее реализация в большой степени лежит на плечах мужа.

2. Хозяин – хозяйка.

Традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. В большинстве культур эта роль закреплена за женой (матерью), хотя в современной семье в этом плане произошли значительные сдвиги. По опросам, до 70 % мужчин готовы признать, что эта роль должна быть поделена между женой и мужем поровну.

3. Роль ответственного по уходу за младенцем.

Роль ответственного по уходу за младенцем заключается в деятельности по обеспечению ребенку физического и психического комфорта (чистоты, пищи, тепла, оберегания от опасности и т.д.). Традиционные нормы предписывают выполнение этой роли матери, хотя эгалитарные нормы, широко распространившиеся в последние десятилетия, несколько пошатнули это убеждение.

4. Роль воспитателя.

Роль воспитателя заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность.

Родители учат ребенка, что хорошо, что плохо, прививают ответственность, аккуратность, умение вести себя правильно с другими людьми, помогают в учебе.

Реализация этой роли в целом определяется некоторыми специфическими факторами. Прежде всего то, насколько родители вообще включены в эту роль, зависит от их уровня образования (чем он выше, тем меньше детей в семье и тем больше внимания уделяется воспитанию ребенка). На основании многочисленных данных можно говорить о том, что степень включенности мужа и жены в воспитание определяется кроме прочего и полом ребенка. Если ребенок — мальчик, то эта функция чаще распределяется между родителями поровну; если же в семье растет девочка, ее воспитанием занимается прежде всего мать.

5. Роль сексуального партнера.

Эта роль включает в себя проявление различного рода активности в плане сексуального поведения. Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж. При этом результаты опросов свидетельствуют о том, что мужчины заинтересованы в активности женщин как сексуальных партнеров. Нужно отметить, что в молодых семьях жены чаще выступают инициаторами интимных отношений, чем в более пожилых.

6. Роль организатора развлечений.

Выделение подобной роли само по себе отражает серьезные изменения в жизни общества, поскольку каких-нибудь 50 лет назад о культуре семейного досуга для широких слоев населения не могло быть речи. Эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т.д.

7. Организатор семейной субкультуры.

Появление этой роли, как и роли организатора досуга, отражает коренные изменения, происходящие в обществе, и прежде всего рост культурного уровня широких слоев населения, когда люди больше начинают интересоваться наукой, искусством, ходить в кино, театры, музеи. Реализация этой роли включает в себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений.

8. Роль ответственного за поддержание родственных связей.

Роль ответственного за поддержание родственных связей включает в себя участие в семейных ритуалах и церемониях, организацию общения с родственниками, содействие материальному обеспечению, социальному становлению членов семьи. Реализация этой роли традиционно возлагается на обоих супругов, хотя несколько большую активность традиционно проявляет при этом жена. Надо отметить, что в последнее время в мире наблюдается значительное снижение значимости родственных связей, причем если молодые супруги вполне удовлетворены качеством родственных отношений, то пожилые считают, что родственных отношений сейчас далеко не достаточно.

9. Роль "психотерапевта".

Роль "психотерапевта" является одной из наиболее интересных и важных в современной семье. Нужно отметить, что само ее появление вызвано коренным изменением функций семьи, когда одной из основных черт становится удовлетворение потребностей членов семьи в поддержке, защите, личностном комфорте. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, — выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Об огромном значении, которое имеет эта роль в современной семье, свидетельствует уже тот факт, что степень ее реализации членами семьи наиболее тесно связана с удовлетворенностью

супругов своим браком. Данные некоторых исследований говорят о том, что женщины лучше выполняют эту роль, чем мужчины.

Существенным моментом является, насколько мнение члена семьи о своей роли совпадает с представлением о ней других.

Основными параметрами ролевой структуры семьи являются характер главенства, определяющего систему отношений власти и подчинения, то есть иерархическое строение семьи, и распределение ролей в соответствии с теми задачами, которые решает семья на данной стадии своего жизненного цикла (Карабанова, 2001).

Ролевая структура семьи в значительной степени определяется ведущими семейными ценностями, иерархия которых развивается на протяжении жизненного цикла семьи, отражая изменение значимости ее функций. Например, после рождения детей центральное место в семье занимает воспитательная функция, а ценность родительства становится ведущей. Сравнение приоритетности ценностей у молодоженов и лиц, вступающих в брак, обнаружило значимые различия: у лиц, вступающих в брак, ценности имеют четкую семейно-бытовую направленность, а у благополучных молодоженов наблюдается сбалансированность ценностей семейных и связанных с профессиональной деятельностью супругов. Семейные ценности регламентируют образ жизни семьи, распределение ролей и установление главенства.

Адекватность ролевого поведения супругов зависит от соответствия ролевых ожиданий на активное выполнение супругом семейных обязанностей и ролевых притязаний, как личностной готовности выполнять семейные обязанности (Фещенко, 2012).

Кроме вышперечисленного, авторы современных исследований в пространстве супружеских ролей уделяют внимание таким факторам как особенности представлений супругов о собственном ролевом поведении, а также

влиянию родительской семьи на построение супружеской семьи в следующем поколении.

Значительное влияние на ролевое поведение оказывает фактор родительской семьи. Особенно это важно для российской действительности, в которой распространены двухпоколенные семьи.

Принятие и исполнение ролей испытывают два типа воздействия родительской семьи, часто неосознаваемых:

1) повторение (воспроизведение) в собственной семье характера распределения семейных ролей и исполнение усвоенных ролей в той форме, в какой они исполнялись в родительской семье;

2) отвержение семейного уклада родительской семьи (Варга, 2001).

Исследования социологов доказывают, что исходной ориентацией индивида в процессе формирования представлений о личной жизни является ориентация на создание в будущем семьи. У человека с раннего детства формируется и закрепляется опыт жизни именно в семье. Для ребенка она выступает наиболее естественной и благоприятной формой его существования и дает ему представления о культуре коллективного сосуществования, о культуре труда, прививает ему навыки интеллектуальной культуры. В семье формируются основные моральные представления и нравственные принципы. Усвоенные бессознательно, они сохраняются на всю жизнь.

Семья представляет собой многогранную систему, в которой существуют не только взаимодействие и взаимоотношение в диаде «родитель-ребенок», но и взаимопроникновение мира взрослых в мир детей, что объективно может способствовать формированию у детей «образа семьи». В этом смысле уже можно говорить о том, что ориентации на семью неосознанно начинают складываться с самого раннего детства и закрепляются тогда, когда в подростковом возрасте, а то и раньше, ребенка начинают готовить к созданию собственной семьи. Практически

все нравственно-трудовые качества, которые вырабатывались у детей, непосредственно связывались с их применением в будущей семье.

В результате целого ряда причин у современных подростков может складываться деформированный, искаженный образ семьи.

Н. И. Шевандрин выделяет следующие факторы, способствующие формированию неадекватных брачно-семейных установок у молодого поколения:

- аморальное поведение родителей (алкоголизм, девиантное поведение);
- неполный состав семьи;
- недостаточный уровень знаний и навыков родителей по воспитанию детей;
- негативность отношений между родителями;
- конфликтность отношений в семье;
- вмешательство со стороны родственников в дела семьи и воспитание детей (Шевандрин, 1999).

Существуют факторы, влияющие на возникновение ролевых ожиданий и притязаний. Представления о том, какие взаимоотношения должны быть между партнерами в браке и какие роли они должны исполнять, формируются у человека под влиянием опыта взаимоотношений с родителями и близкими, принимавшими участие в его воспитании. Родительские послания, часто транслируемые ребенку, в дальнейшем становятся установками человека и могут во многом определять его поведение в собственном браке. Кроме того, безусловно, ребенок усваивает свойственные родителям и близким ролевые ожидания (Джонгвард, 2003).

Можно говорить о том, что развитие личности неразрывно связано с социальным окружением, в особенности - с родительской семьей. Нарушения в личностном развитии ребенка и появление отклонений всего поведения во многом зависят от личности родителей и родительского отношения (Целуйко, 2007).

Опыт, приобретаемый ребенком в родительской семье, накладывает отпечаток и на взаимодействие с окружающими, и на формирование ожиданий по отношению к своему избраннику и по отношению к самому себе. В связи с этим представляется актуальным изучение опыта детства и его роли в формировании ролевых ожиданий. Всестороннее изучение этого вопроса может способствовать лучшему пониманию супругами друг друга и того, что они ожидают от партнера в супружеской семье, а значит, и предупреждению разводов.

Роль матери на этапе подготовки к семейной жизни заключается в формировании у ребенка набора ориентаций и установок на общепринятые нормы поведения в качестве супруга. В частности, это - принятие существующих в данном обществе жизненных ценностей, определяющих взаимодействие мужа и жены (Черкасова, 2004).

Помимо этого, с детства начинают закладываться стереотипы чувственно-эмоционального восприятия близких людей. Мать является исходными образцами женского поведения в межличностном общении. Через свое чувственно-эмоциональное отношение к матери у мальчика начинает формироваться готовность восприятия женщины вообще. У девочки, соответственно, через чувственно-эмоциональное отношение к матери закладывается восприятие себя как женщины, в частности, как будущей жены.

Резюмируя содержание главы, обратим внимание на то, что многие исследователи выделяют значимую роль матери в жизни ребенка. Как отмечают отечественные и зарубежные исследователи, взаимоотношения подростков с родителями, и в частности, с матерью имеет значительное влияние на их представления о своей будущей семье и распределение ролей в ней.

1.4 Постановка проблемы и задачи исследования

Многие авторы, отечественные и зарубежные, считают, что отношения с родителями играют большую роль в представлении подростков о своей будущей семье.

Ученые также считают, что ориентации на семью неосознанно начинают складываться с самого раннего детства и закрепляются тогда, когда в подростковом возрасте, ребенка начинают готовить к созданию собственной семьи. Удовлетворенность потребности ребенка во взаимодействии с родителями, гармоничность этих отношений напрямую связаны с развитием его представлений о своей будущей семье и своей роли в ней.

Не смотря на то, что детско-родительские отношения давно стали объектом исследований психологов, особенно в последнее время уделяется внимание изучению их влияния на представления молодежи о своей будущей семье, данная проблема остается актуальной и по сей день. Следует заметить, что вместе с этим, встречается не так много исследований, посвященных изучению взаимосвязи взаимоотношений с матерью и формировании представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи в подростковом возрасте.

Актуальность проблемы определили выбор темы, предмета, цели и задач настоящего исследования.

Цель исследования: изучение представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников разного пола в зависимости от характера взаимоотношений с матерью.

Объект исследования: детско-родительские взаимоотношения, представления о функционально-ролевой структуре будущей семьи.

Предмет исследования: особенности представления старшеклассников разного пола о функционально-ролевой структуре будущей семьи в зависимости от их взаимоотношений с матерями.

Гипотезы исследования:

3. Существуют значимые различия в представлениях о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек и юношей, с разным характером взаимоотношений с матерью. Вероятно у подростков, которые считают отношения с матерью эмоционально-близкими, более выражено представление о хозяйственно-бытовой сфере семейной жизни.

4. Существует специфика во взаимосвязях показателей, характеризующих взаимоотношения с матерью, с показателями, характеризующими представления о функционально-ролевой структуре будущей семьи, у девушек и юношей в зависимости от характера их взаимоотношений с матерью.

Задачи исследования:

1. Эмпирически выделить и охарактеризовать группы юношей и девушек, отличающихся по характеру взаимоотношений с матерью;

2. Изучить и охарактеризовать различия в представлениях о будущей семье у старшеклассников из выделенных групп;

3. Охарактеризовать взаимосвязи в показателях взаимоотношений с матерью и показателях представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников из выделенных групп.

Глава 2. Организация и методы эмпирического исследования

4.1. Организация исследования и характеристика выборки

Эмпирическая часть исследования осуществлялась на базе МАОУ СОШ №123 г. Перми и МБОУ «Усть-Березовская ООШ». В исследовании участвовали ученики 10 и 11 классов в количестве 86 человек, из них 43 девочки и 55 мальчиков. Обследование подростков было организовано в групповой форме в школьном кабинете информатики во время классного часа за два раза. Методики были предоставлены испытуемым в электронном виде. Все участники исследования имели возможность получить разъяснения по непонятным им вопросам.

Исследование проводилось в несколько этапов:

На первом этапе осуществлялся подбор диагностического материала по проблеме исследования.

На втором этапе после проведения диагностики первичные данные были сведены в таблицу исходных данных, далее результаты диагностики были обработаны в программе «Статистика».

На третьем этапе исследования, полученные при статистической обработке данные, были проинтерпретированы, далее следовало обсуждение полученных результатов.

1.2. Описание методик эмпирического исследования

Для диагностики установок, поведения и методов воспитания родителей так, как видят их дети в подростковом возрасте, была использована **Методика – опросник Е.Шафер «Поведение родителей и отношение подростков к ним»**.

Методика позволяет изучить особенности восприятия и понимания подростками воспитательной практики их родителей, расширить представления о формирующемся самосознании подростков, о взаимосвязях восприятия подростками воспитательной практики родителей с их характерологическими особенностями, спецификой межличностного общения родителей.

Опросник создан Е. Шафером в 1965 г. Эта методика базируется на положении о том, что воспитательное воздействие родителей (по мнению подростков) можно охарактеризовать при помощи трех факторных переменных:

- принятие – эмоциональное отвержение
- психологический контроль – психологическая автономия
- скрытый контроль – открытый контроль

Под принятием здесь подразумевается, безусловно, положительное отношение к ребенку вне зависимости от исходных ожиданий родителей. Эмоциональное же отвержение рассматривается как отрицательное отношение к ребенку, отсутствие к нему любви и уважения, а порою и просто враждебность. Понятие психологического контроля обозначает как определенное давление и преднамеренное руководство подростками, так и степень последовательности в осуществлении воспитательных принципов.

Критерии оценки отношений между родителями и старшеклассниками следующие:

Оценка матери сыном

1. Шкала позитивного интереса.

Прежде всего, психологическое принятие матери мальчишки-подростки видят в относительно критическом подходе к ним. Подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают ее мнение, склонны соглашаться с ней. Такие формы поведения, как властность, подозрительность, тенденция к лидерству, отрицаются. В тоже время сыновья не ждут от матери чрезмерного конформизма, вплоть до тенденции «идти на поводу». Тем не менее, просто компетентное поведение, дружеский способ общения и нормальные эмоциональные контакты оказываются недостаточными для того, чтобы подросток мог утверждать, что мать испытывает по отношению к нему

позитивный интерес. Они стремятся к сверхопеке сильного, взрослого и самостоятельного человека.

2. Шкала директивности.

Директивность матери по отношению к сыну подростки видят в навязывании им чувства вины по отношению к ней, ее декларациям и постоянным напоминаниям о том, что «мать жертвует всем ради сына», полностью берет на себя ответственность за все, что сделал, делает и будет делать ребенок. Матерью как бы утверждается изначальная зависимость ее статуса и оценки окружающих от соответствия сына «эталону ребенка», исключая при этом возможность других вариантов самовыражения. Таким образом, мать стремится любым способом пресечь неправильное поведение сына, чтобы «не ударить в грязь лицом». Простые же формы проявления отзывчивости, проявления симпатии, вызывающие положительные эмоциональные отношения, отрицательно коррелируют с директивной формой взаимодействия матери и подростка.

3. Шкала враждебности.

Враждебность матери в отношениях с сыном-подростком характеризуется ее агрессивностью и чрезмерной строгостью в межличностных отношениях. Ориентировка матери исключительно на себя, ее самолюбие, излишнее самоутверждение, как правило, исключают принятие ребенка. Он воспринимается прежде всего, как соперник, которого необходимо подавить, дабы утвердить свою значимость. Так, эмоциональная холодность к подростку маскируется и зачастую выдается за сдержанность, скромность, следование этикету и даже подчиненность ему. В то же время, могут наблюдаться ярко выраженная подозрительность, склонность к чрезмерной критике в адрес сына и окружающих, целью которой является стремление унижить их в глазах окружающих. Наряду с этим постоянно (главным образом, на вербальном уровне) демонстрируется положительная активность, ответственность за судьбу сына.

4. Шкала автономности.

Автономность матери в отношениях с сыном понимается им как диктат, полное упоение властью, даже некоторая маниакальность в этом отношении, не признающая никаких вариаций. Мать при этом не воспринимает ребенка как личность, со своими чувствами, мыслями, представлениями и побуждениями, она являет собой «слепую» силу и власти амбиций, которой все, невзирая ни на что, обязаны подчиняться. При этом адаптивная форма авторитета матери, основанная на доверии и уважении, а также приемлемые формы жесткости и резкости (когда они учитывают ситуацию), оказываются нехарактерными для автономных матерей в отношениях с сыновьями-подростками. Также, по мнению сыновей, ни эмоциональная привязанность, ни дружеский стиль общения не могут быть связаны с отгороженностью, невовлеченностью матери в дела сына.

5. Шкала непоследовательности.

Непоследовательность проводимой матерью линии воспитания оценивается подростками как некое чередование (в зависимости от степени информативной значимости) таких психологических тенденций, как господство силы и амбиций и покорность (в адаптивных формах), деликатность и сверхальтруизм и недоверчивая подозрительность. Причем необходимо отметить, что все они имеют тенденцию к экстремальным формам проявления (амплитуда колебаний максимальна).

Оценка матери дочерью

1. Шкала позитивного интереса.

Положительное отношение к дочери со стороны матери, основанное на психологическом принятии, описывается подростками-девочками, как отношение к маленькому ребенку, который постоянно требует внимания, заботы, помощи, который сам по себе мало что может. Такие матери часто одобряют обращение за помощью дочерей в случаях ссор или каких-либо затруднений, с одной стороны, и ограничение самостоятельности – с другой. Наряду с этим девочки отмечают фактор

потворствования, когда мать находится как бы «на побегушках» и стремится удовлетворить любое желание дочери.

2. Шкала директивности.

Описывая директивность своих матерей, девочки-подростки отмечали жесткий контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях, критику выражения собственного мнения дочери. Такие матери больше полагаются на строгость наказания, упрямо считая, что они «всегда правы, а дети еще слишком малы, чтобы судить об этом».

3. Шкала враждебности.

Враждебность матерей их дочерьми-подростками описывается как подозрительное отношение к семейной среде и дистанция по отношению к ее членам (в частности к детям). Подозрительное поведение и отказ от социальных норм приводят их, как правило, к отгороженности и возвышению себя над остальными.

4. Шкала автономности.

Автономность матерей исключает какую-либо зависимость от ребенка, его состояния, требований. Отрицаются также какие-либо формы заботы и опеки по отношению к дочерям. Такие матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные. Они практически не поощряют детей, относительно редко и вяло делают замечания, не обращают внимания на воспитание.

5. Шкала непоследовательности.

Под непоследовательностью воспитательной практики со стороны матери, девочки понимают резкую смену стиля, приемов. Представляющих собой переход от очень строгого к либеральному и, наоборот, переход от психологического принятия дочери к эмоциональному ее отвержению.

Следующим инструментом для изучения взаимодействия между родителями и детьми была использована – **детская форма методики И. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок».**

Методика предназначена для диагностики особенностей взаимодействия родителей и детей. Опросник позволяет выяснить не только оценку одной стороны - родителей, но и видение взаимодействия с другой стороны - с позиции детей. Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок» является «зеркальным» и содержит две параллельных формы: для родителей и для детей.

Таким образом, опросник имеет три формы: одну детскую и две взрослые, по 60 вопросов в каждой. Текст опросника включает 10 шкал – критериев для оценки взаимодействия родителей с детьми. На каждую шкалу варианта опросника для подростков приходится равное количество вопросов, кроме двух, которые выделяет большинство исследователей, и которые могут считаться базовыми в родительско-детских отношениях. Это шкалы «автономия-контроль» и «отвержение-принятие», в них вошло по 10 утверждений, а в остальные шкалы - по 5 утверждений.

В опроснике «Взаимодействие родитель—ребенок» для подростков и их родителей представлены следующие 10 шкал:

1. Нетребовательность — требовательность родителя. Данные этой шкалы показывают тот уровень требовательности родителя, который проявляется во взаимодействии родителя с ребенком. Чем выше показания по этой шкале, тем более требователен родитель, тем больше ожидает он высокого уровня ответственности от ребенка.

2. Мягкость—строгость родителя. По результатам этой шкалы можно судить о суровости, строгости мер, применяемых к ребенку, о жесткости правил, устанавливаемых во взаимоотношениях между родителями и детьми, о степени принуждения детей к чему-либо.

3. Автономность—контроль по отношению к ребенку. Чем выше показатели по этой шкале, тем более выражено контролирующее поведение по отношению к ребенку. Высокий контроль может проявляться в мелочной опеке, навязчивости, стремлении ограничивать; низкий контроль может приводить к полной автономии ребенка, к вседозволенности, которая может быть следствием либо безразличного отношения к ребенку, либо любования. Возможно также, что низкий контроль связан с проявлением доверия к ребенку или стремлением родителя привить ему самостоятельность.

4. Эмоциональная дистанция — эмоциональная близость ребенка к родителю. Следует обратить особое внимание, что эта шкала отражает представление родителя о близости к нему ребенка. Такая трактовка этой шкалы вызвана зеркальной формой опросника, по которой дети оценивают свою близость к родителям, свое желание делиться самым сокровенным и важным с родителями. Сравнивая данные родителя и данные ребенка, можно судить о точности представлений родителя, о переоценке или недооценке близости к нему ребенка.

5. Отвержение — принятие ребенка родителем. Эта шкала отражает базовое отношение родителя к ребенку, его принятие или отвержение личностных качеств и поведенческих проявлений ребенка. Принятие ребенка как личности является важным условием благоприятного развития ребенка, его самооценки. Поведение родителей может восприниматься ребенком как принимающее или отвергающее.

6. Отсутствие сотрудничества — сотрудничество. Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признания его прав и достоинств. Оно отражает равенство и партнерство в отношениях родителей и детей. Отсутствие такового может быть результатом нарушенных отношений, авторитарного, безразличного или попустительского стиля воспитания.

7. Несогласие—согласие между ребенком и родителем. Эта шкала тоже описывает характер взаимодействия между родителем и ребенком и отражает частоту и степень согласия между ними в различных жизненных ситуациях. Используя две формы опросника — детскую и взрослую, можно оценить степень согласия не только по этой шкале, но и по всем остальным шкалам, так как расхождения между ними тоже позволяют судить о различиях во взглядах ребенка и родителя на воспитательную ситуацию в семье.

8. Непоследовательность — последовательность родителя. Последовательность родителя является важным параметром взаимодействия, в этой шкале отражается, насколько последователен и постоянен родитель в своих требованиях, в своем отношении к ребенку, в применении наказаний и поощрений и т.д. Непоследовательность родителя может быть следствием эмоциональной неуравновешенности, воспитательной неуверенности, отвергающего отношения к ребенку и т.п.

9. Авторитетность родителя. Результаты этой шкалы отражают самооценку родителя в сфере его влияния на ребенка, насколько его мнения, поступки, действия являются авторитетными для ребенка, какова сила их влияния. Сравнение с данными ребенка позволяет судить о степени расхождения оценок родительского авторитета. Когда дети дают высокую оценку авторитетности родителя, то чаще всего это означает выраженное положительное отношение к родителю в целом, поэтому показатели по этой шкале очень важны для диагностики позитивности—негативности отношений ребенка к родителю, как и показатели по следующей — 10-й шкале.

10. Удовлетворенность отношениями ребенка с родителем. По данным 10-й шкалы можно судить об общей степени удовлетворенности отношениями между родителями и детьми — как с той, так и с другой стороны. Низкая степень удовлетворенности может свидетельствовать о нарушениях в структуре родительско-детских отношений, возможных конфликтах или об обеспокоенности сложившейся семейной ситуацией.

Для выявления особенностей супружеских ролевых ожиданий и притязаний старшеклассников, нами был использован опросник **«Ролевые ожидания и притязания»** (А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова). Он позволяет определить представления супругов, в т.ч. будущих, о значимости сексуальных отношений в супружестве, бытовой организации семьи, личностной общности мужа и жены, отношении супругов к родительским обязанностям, значимость внешней социальной активности и профессиональных интересов каждого из супругов, значимость эмоционально-психотерапевтической функции брака, моральной и эмоциональной поддержки, внешней привлекательности партнеров, а также представления супругов о желаемом распределении ролей между мужем и женой при реализации семейных функций (Волкова, 1985).

Методика «Ролевые ожидания и притязания в браке» содержит по 36 утверждений в каждом варианте (мужском и женском) и состоит из 7-ми шкал. Испытуемому предлагается самостоятельно ознакомиться с набором утверждений, соответствующих их полу, и выразить свое отношение к каждому утверждению, используя следующие варианты ответов: «Полностью согласен», «В общем, это верно», «Это не совсем так», «Это неверно».

Интерпретация шкал семейных ценностей:

1. Интимно-сексуальная шкала – шкала значимости сексуальных отношений в супружестве. Высокие оценки по шкале означают, что респондент считает сексуальную гармонию важным условием супружеского счастья, отношение к супруге(у) существенно зависит от оценки ее (его) как сексуального партнера. Низкие оценки по шкале интерпретируются как недооценка сексуальных отношений в браке.

2. Шкала личностной идентификации с супругом(ой) – шкала, отражающая установку на личностную идентификацию с брачным партнером: ожидание общности интересов, потребностей, ценностных ориентаций, способов время

препровождения. Низкие оценки по шкале предполагают установку на личную автономию.

3. Хозяйственно-бытовая шкала измеряет установку на реализацию хозяйственно-бытовой функции семьи. Эта шкала, как и все последующие, имеет две подшкалы: "ролевые ожидания" и "ролевые притязания". Подшкала "ролевые ожидания" – оценки рассматриваются как степень ожидания от партнера активного решения бытовых вопросов. Чем выше оценки по шкале ролевых ожиданий, тем больше требований предъявляет испытуемый к участию супруга в организации быта, тем большее значение имеет хозяйственно-бытовые умения и навыки партнера. Подшкала "ролевые притязания" отражает установки на собственное активное участие в ведении домашнего хозяйства. Общая оценка по шкале рассматривается как оценка значимости бытовой организации семьи.

4. Родительско – воспитательская шкала позволяет судить об отношении к своим родительским обязанностям. Подшкала ролевых ожиданий показывает выраженность установки на активную родительскую позицию брачного партнера. Подшкала ролевых притязаний отражает ориентации на собственные обязанности в воспитании детей. Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости родительских функций. Чем выше оценка шкалы, тем большее значение придает испытуемый роли отца (матери), тем более он (она) считает родительство основной ценностью, концентрирующей вокруг себя жизнь семьи.

5. Шкала социальной активности отражает установку на значимость внешней социальной активности (профессиональной, общественной) для стабильности брачно-семейных отношений. Подшкала "ролевые ожидания" измеряет степень ориентации на то, что брачный партнер должен иметь серьезные профессиональные интересы, играть активную общественную роль. Подшкала "ролевые притязания" иллюстрирует выраженность собственных профессиональных потребностей. Общая оценка шкалы выражает значимость внесемейных, являющихся основными ценностями в процессе межличностного взаимодействия супругов.

6. Эмоционально - психотерапевтическая шкала выражает установку на значимость эмоционально - психотерапевтической функции брака. Подшкала "ролевые ожидания" измеряет степень ориентации на то, что брачный партнер возьмет на себя роль эмоционального лидера в семье в вопросах: коррекция психологического климата в семье, оказания моральной и эмоциональной поддержки, создание "психотерапевтической атмосферы". Подшкала "ролевые притязания" показывает стремление быть семейным "психотерапевтом". Общая оценка шкалы рассматривается как показатель значимости взаимной моральной и эмоциональной поддержки членов семьи, ориентации на брак как среду, способствующую психологической разрядке и стабилизации.

7. Шкала внешней привлекательности отражает установку на значимость внешнего облика, его соответствие стандартам современной моды. Подшкала "ролевые ожидания" отражает желание иметь внешне привлекательного партнера. Подшкала "ролевые притязания" иллюстрирует установку на собственную привлекательность, стремление модно и красиво одеваться. Общая оценка – показатель ориентации на современные образцы внешнего облика.

Последней мы использовали методику на определение особенностей распределения ролей в семье **«Диагностика особенностей распределения ролей в семье между супругами» (Ю. Е. Алешина, Л.Я. Гозман, Е.М. Дубовская).** Предлагаемая методика позволяет выявить представления супругов, в т.ч. будущих, о ролевой структуре их семьи.

Авторами были выделены основные внутрисемейные роли, наиболее полно характеризующие современную семью.

1. Ответственный за материальное обеспечение семьи. Эта роль включает в себя, прежде всего, различные дела и обязанности, связанные с зарабатыванием денег, обеспечением семье адекватного для нее материального уровня благосостояния. В исследованиях различных отечественных авторов часто используется другое название этой роли — «кормилец». Многочисленные данные

свидетельствуют, что эта роль воспринимается как мужская и ее реализация в большой степени лежит на плечах мужа.

2. Распределение ролей «хозяин»—«хозяйка». Традиционно эта роль включает в себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме. В большинстве культур эта роль закреплена за женой (матерью), хотя в современной семье в этом плане произошли значительные сдвиги. По опросам, до 70 % мужчин готовы признать, что эта роль должна быть поделена между женой и мужем поровну.

3. Роль воспитателя заключается в реализации обязанностей, связанных с развитием ребенка в компетентную, моральную и социализированную личность. Родители учат ребенка, что хорошо, что плохо, прививают ответственность, аккуратность, умение вести себя правильно с другими людьми, помогают в учебе. Реализация этой роли в целом определяется некоторыми специфическими факторами. Прежде всего то, насколько родители вообще включены в эту роль, зависит от их уровня образования (чем он выше, тем меньше детей в семье и тем больше внимания уделяется воспитанию ребенка). На основании многочисленных данных можно говорить о том, что степень включенности мужа и жены в воспитание определяется кроме прочего и полом ребенка. Если ребенок — мальчик, то эта функция чаще распределяется между родителями поровну; если же в семье растет девочка, ее воспитанием занимается прежде всего мать.

4. Роль сексуального партнера. Эта роль включает в себя проявление различного рода активности в плане сексуального поведения. Традиционно считается, что инициирует и определяет характер сексуальных отношений муж. При этом результаты опросов свидетельствуют о том, что мужчины заинтересованы в активности женщин как сексуальных партнеров. Нужно отметить, что в молодых семьях жены чаще выступают инициаторами интимных отношений, чем в более пожилых.

5. Роль организатора развлечений. Выделение подобной роли само по себе отражает серьезные изменения в жизни общества, поскольку каких-нибудь 50 лет

назад о культуре семейного досуга для широких слоев населения не могло быть речи. Эта роль включает в себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т.д.

6. Организатор семейной субкультуры. Появление этой роли, как и роли организатора досуга, отражает коренные изменения, происходящие в обществе, и прежде всего рост культурного уровня широких слоев населения, когда люди больше начинают интересоваться наукой, искусством, ходить в кино, театры, музеи. Реализация этой роли включает в себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений.

7. Роль «психотерапевта» является одной из наиболее интересных и важных в современной семье. Нужно отметить, что само ее появление вызвано коренным изменением функций семьи, когда одной из основных черт становится удовлетворение потребностей членов семьи в поддержке, защите, личностном комфорте. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, — выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Об огромном значении, которое имеет эта роль в современной семье, свидетельствует уже тот факт, что степень ее реализации членами семьи наиболее тесно связана с удовлетворенностью супругов своим браком. Данные некоторых исследований говорят о том, что женщины лучше выполняют эту роль, чем мужчины (Андреева, 2006).

2.3 Методы статистической обработки данных

Результаты исследований обрабатывались методами математической статистики, посредством пакета программ корпорации StatSoftinc, STATISTICA 6.0

Проверка на нормальность распределения выполнялась с помощью критерия Колмогорова-Смирнова.

- Необходимость в использовании методов кластерного анализа возникает в том случае, когда задано множество характеристик, по которым тестируется множество испытуемых; задача состоит в выделении классов (групп) испытуемых, близких по всему множеству характеристик (Савченко,2010).

- Непараметрический критерий различия – U-критерий Манна-Уитни, предназначенный для оценки различий между двумя независимыми выборками по уровню какого-либо количественно измеренного признака.

- Коэффициент ранговой корреляции r – Спирмена – В результате корреляционного анализа была определена взаимосвязь отношений старшеклассников с матерью (ПОР и ВРР) и их представлениями о функционально-ролевой структуре будущей семьи (РОП и АДОР).

Глава 3. Результаты эмпирического исследования и их обсуждение

3.1 Результаты описательной статистики и обоснование выбора методов анализа данных

Прежде чем, перейти к выбору статистических методов исследования, необходимо провести процедуру описательной статистики, для того, чтобы удостовериться в нормальности распределения.

Нормальное распределение играет большую роль в математической статистике, потому что многие статистические методы предполагают, что анализируемые с их помощью данные распределены нормально. Для нормального распределения характерно совпадение величин среднего арифметического, моды и медианы, т.е. равенство этих показателей, указывает на нормальность данного распределения; при этом ассиметрия и эксцесс стремятся к нулю.

Показатели среднего арифметического, моды и медианы не совпадают, критерии нормальности (Колмогорова-Смирнова) говорят о том, что распределение по выборке не соответствует требованиям нормальности, следовательно, правомерно далее использовать непараметрические методы обработки статистических данных, в частности кластерный анализ, U- критерий Манна-Уитни, корреляционный анализ Спирмена.

3.2 Эмпирическое выделение контрастных групп в выборках девушек и юношей в зависимости от характера взаимоотношений с матерью

Для выделения контрастных групп девушек и юношей, различающихся по характеру взаимоотношений с матерью, была применена процедура кластерного анализа (по методу К-средних).

Для проведения кластерного анализа показатели были стандартизованы (переведены в z-оценки). С помощью стандартизации достигалось более равномерное наполнение кластеров и более точное сопоставление значений шкал разных методик.

В качестве показателей взаимоотношений старшеклассников с матерью взяты показатели методик «Поведение родителей и отношение подростков к ним» Е.Шафер и детская форма методики И. Марковской «Взаимодействие родитель-ребенок».

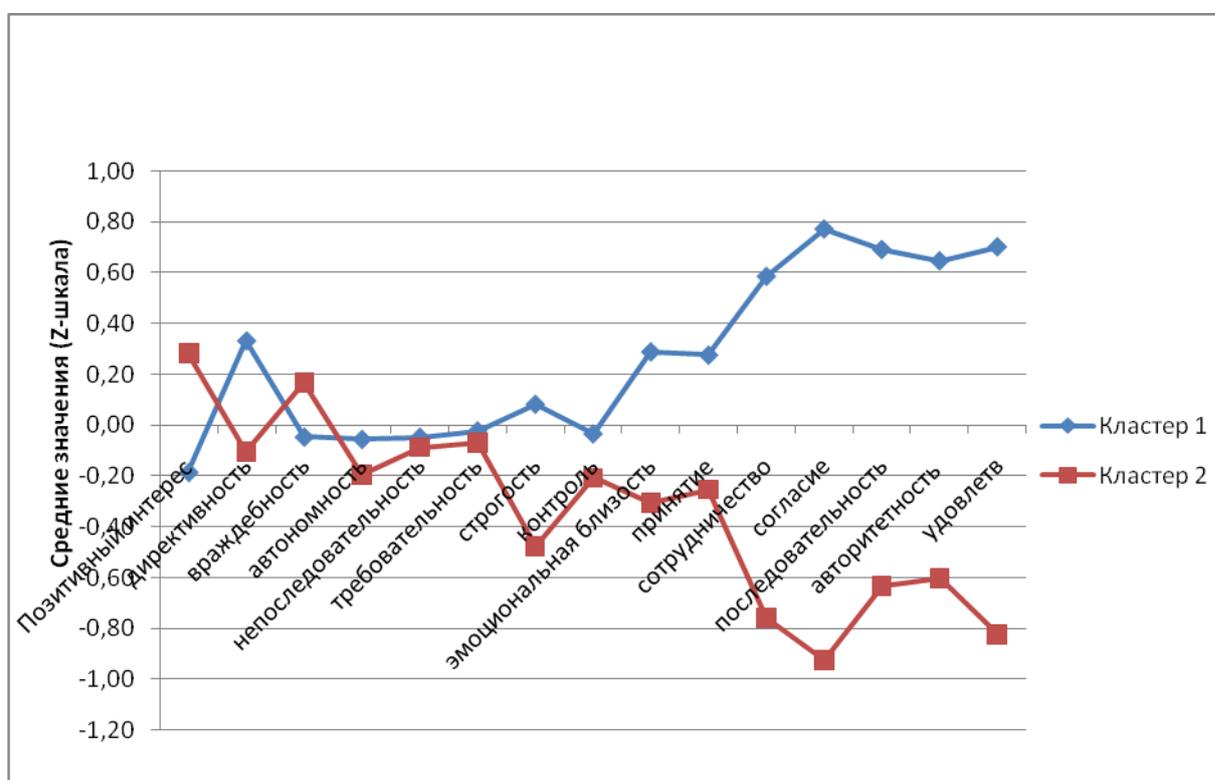

Рис.1. График средних значений кластеров в группе девушек

Как видно из рис.1, в результате проведенного кластерного анализа было выделено 2 группы девушек, отличающихся по характеру взаимоотношений с матерью. В первую группу девушек (кластер 1) вошли 21 обучающихся, во вторую группу (кластер 2) вошли 22 обучающихся. Результаты кластерного анализа в группах девушек представлены в приложении 1.

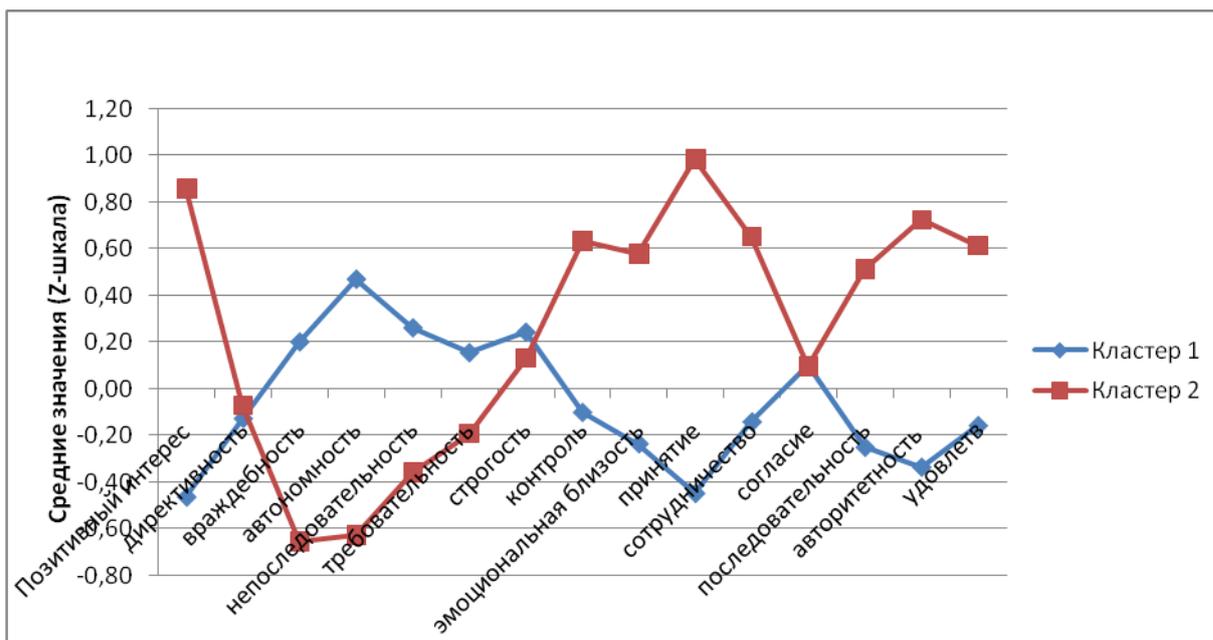

Рис.2. График средних значений кластеров в группе юношей

Как видно из рис.2, в результате проведенного кластерного анализа было выделено 2 группы юношей, отличающихся по характеру взаимоотношений с матерью.

В первую группу юношей (кластер 1) вошли 29 обучающихся, во вторую группу (кластер 2) вошли 26 обучающихся. Результаты кластерного анализа в группах юношей представлены в приложении 2.

3.3 Результаты сравнительного анализа, полученные на выборках девушек с различным характером взаимоотношений с матерью

Для изучения различий во взаимоотношениях с матерью у девушек из выделенных групп, был использован сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни.

Таблица 1

Различия между показателями взаимоотношений с матерью в группах девушек с различным характером взаимоотношений с матерью

Показатели методик	Средний ранг		U - критерий	Уровень знач.	
	Кл1	Кл2	Манна- Уитни	p	
Позитивный интерес	19,83	24,07	185,50	0,243	
директивность	24,74	19,39	173,50	0,150	
враждебность	20,50	23,43	199,50	0,429	
автономность	22,43	21,59	222,00	0,816	
непоследовательность	22,31	21,70	224,50	0,870	
требовательность	22,31	21,70	224,50	0,873	
строгость	25,69	18,48	153,50	0,058	
контроль	23,00	21,05	210,00	0,608	
эмоциональная близость	25,88	18,30	149,50	0,047	*
принятие	25,64	18,52	154,50	0,062	
сотрудничество	30,88	13,52	44,50	0,000	***
согласие	32,50	11,98	10,50	0,000	***
последовательность	29,26	15,07	78,50	0,000	***
авторитетность	29,81	14,55	67,00	0,000	***
удовлетворенность	31,45	12,98	32,50	0,000	***

Примечание: * - низкий уровень значимости, *** - высокий уровень значимости.

Из таблицы 1 видно, что у девушек из 1 группы, по сравнению с девушками из 2 группы, обнаружены более высокие значения по показателям «эмоциональная близость» (на уровне $p \leq 0,047$), «сотрудничество» (на уровне $p \leq 0,000$), «согласие» (на уровне $p \leq 0,000$) и «последовательность» (на уровне $p \leq 0,000$), а так же «авторитетность» (на уровне $p \leq 0,000$), «удовлетворенность» (на уровне $p \leq 0,000$).

Исходя из полученных результатов, можно сделать вывод о том, что, для девушек 1 группы, характерна эмоциональная близость, способность делиться важным и сокровенным с матерью. Так же отмечаются выраженные сотрудничество и согласие в разных жизненных ситуациях, девушки чувствуют свою включенность во взаимоотношения с матерью, равенство и партнерство. Как считают девушки, матери по отношению к ним проявляют последовательность в воспитании и

обладают достаточным авторитетом в глазах ребенка. Девушкам 1 группы так же свойственна удовлетворенность отношениями с матерью.

В то время как, для девушек 2 группы в меньшей степени характерны во взаимоотношениях с матерью согласие и сотрудничество. Матери по отношению к ним непоследовательны и не имеют авторитета в глазах ребенка. Девушки этой группы оценивают взаимоотношения с матерью как не удовлетворительные.

Таким образом, данные группы были условно обозначены как: 1 группа- девушки, с близкими отношениями с матерью, 2 группа- девушки, с менее близкими отношениями с матерью.

Для изучения различий в представлениях о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек, из выделенных групп был использован сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни.

Таблица 2

Различия между показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в группах девушек с различным характером взаимоотношений с матерью

Показатели методик	Средний ранг		U - критерий	Уровень знач.	
	Кл_1	Кл_2	Манна- Уитни	p	
Интимно-сексуальная шкала	19,05	24,82	169,00	0,126	
Шкала личностной идентификации	23,12	20,93	207,50	0,563	
Хозяйственно-бытовая	20,74	23,20	204,50	0,510	
Родительско-воспитательная	23,33	20,73	203,00	0,492	
Социальной активности	24,67	19,45	175,00	0,162	
Эмоционально- психотерапевтическая	23,38	20,68	202,00	0,478	
Внешняя привлекательность	23,43	20,64	201,00	0,464	
Воспитание детей	22,81	21,23	214,00	0,674	
Эмоциональный климат	19,76	24,14	184,00	0,236	
Материальное обеспечение	20,67	23,27	203,00	0,489	
Организация развлечений	24,90	19,23	170,00	0,134	

роль хозяина и хозяйки	25,43	18,73	159,00	0,068	*
сексуальный партнер	23,00	21,05	210,00	0,603	
организация семейной субкультуры	23,48	20,59	200,00	0,438	

Примечание: * - низкий уровень значимости.

Как видно из таблицы 2, у девушек 1 группы, значительно больше выражено представление о «Роли хозяйки» (на уровне $p \leq 0,068$).

То есть, для девушек, у которых сложились близкие отношения с матерью, характерно достаточно сформированное представление о том, что в её будущей семье она возьмет на себя роль хозяйки в своем доме, т.е. покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты. В то время как, для девушек, у которых нет с матерью достаточно близких отношений, роль хозяйки в будущей семье не имеет большого значения. Традиционно домашним хозяйством занимается женщина. Можно предположить, что общение с мамой, происходит как раз в хозяйственно-бытовой сфере, мама становится примером для дочери, и следовательно, дочь перенимает от матери опыт ведения хозяйства и отношение к этой роли в своей будущей семье.

3.4 Результаты сравнительного анализа, полученные на выборках юношей с различным характером взаимоотношений с матерью

Для изучения различий во взаимоотношениях с матерью у юношей, из выделенных групп был использован сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни.

Таблица 3

Различия между показателями взаимоотношений с матерью, в группах юношей с различным характером взаимоотношений с матерью

Показатели методик	Средний ранг		U - критерий	Уровень знач.	
	кл1	кл2	Манна- Уитни	p	
Позитивный интерес	16,78	32,04	51,50	0,000	***
директивность	21,03	22,54	175,00	0,700	
враждебность	24,76	14,23	94,00	0,009	**
автономность	25,84	11,81	62,50	0,000	***
непоследовательность	23,74	16,50	123,50	0,069	
требовательность	23,02	18,12	144,50	0,229	
строгость	22,00	20,38	174,00	0,692	
контроль	18,88	27,35	112,50	0,038	*
эмоциональная близость	18,64	27,88	105,50	0,024	*
принятие	16,43	32,81	41,50	0,000	***
сотрудничество	18,29	28,65	95,50	0,011	*
согласие	21,40	21,73	185,50	0,935	
последовательность	18,29	28,65	95,50	0,011	*
авторитетность	17,19	31,12	63,50	0,001	***
удовлетворенность	18,31	28,62	96,00	0,011	*

Примечание: * - низкий уровень значимости; ** - средний уровень значимости; *** - высокий уровень значимости.

Из таблицы 3 видно, что у юношей из группы 2 обнаружены более высокие значения по показателям «позитивный интерес» (на уровне $p \leq 0,000$), «враждебность» (на уровне $p \leq 0,009$), «автономность» (на уровне $p \leq 0,000$), «контроль» (на уровне $p \leq 0,038$), «эмоциональная близость» (на уровне $p \leq 0,024$), а так же «принятие» (на уровне $p \leq 0,000$), «сотрудничество» (на уровне $p \leq 0,011$), «последовательность» (на уровне $p \leq 0,011$), «авторитетность» (на уровне $p \leq 0,001$) и «удовлетворенность» (на уровне $p \leq 0,011$).

То есть, для юношей 2 группы, по сравнению с юношами 1 группы, характерны: позитивный интерес со стороны матери, подростки часто испытывают необходимость в помощи и поддержке матери, в большинстве случаев принимают

ее мнение, склонны соглашаться с ней. Юноши 2 группы, чувствуют со стороны матери достаточно сильный контроль. Тем не менее, их отношения с матерью можно считать эмоционально-близкими, подростки осознают свою включенность во взаимоотношения с матерью, равенство и партнерство. Матери по отношению к ним проявляют последовательность в воспитании и обладают достаточным авторитетом в глазах ребенка. Юноши этой группы удовлетворены взаимоотношениями с матерью.

В то время как, юноши 1 группы, считают, что мать настроена враждебно по отношению к ним, они более автономны, т.е. предоставлены сами себе. Юноши этой группы, не сотрудничают с матерью и не чувствуют принятия с её стороны. Матери не последовательны и не авторитетны. Так же можно говорить о том, что юноши этой группы не удовлетворены отношениями с матерью.

Таким образом, данные группы были условно обозначены как: 2 группа- юноши, с взаимоотношениями позитивного интереса, принятия, эмоциональной близости и т.д., 1 группа- юноши, с отношениями враждебности и автономности со стороны матери.

Для изучения различий в представлениях о функционально-ролевой структуре будущей семьи у юношей, из выделенных групп был использован сравнительный анализ по U-критерию Манна-Уитни.

Таблица 4

Различия между показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в группах юношей с различным характером взаимоотношений с матерью

Показатели	Средний ранг		U - критерий	Уровень знач.	
	кл1	кл2	Манна-Уитни	p	
Интимно-сексуальная шкала	24,40	15,04	104,50	0,020	*
Шкала личностной идентификации	18,31	28,62	96,00	0,011	*

Хозяйственно-бытовая	18,59	28,00	104,00	0,020	*
Родительско-воспитательная	21,29	21,96	182,50	0,869	
Социальной активности	21,02	22,58	174,50	0,697	
Эмоционально-психотерапевтическая	17,93	29,46	85,00	0,005	**
Внешняя привлекательность	18,91	27,27	113,50	0,040	*
Воспитание детей	21,79	20,85	180,00	0,812	
Эмоциональный климат	20,19	24,42	150,50	0,291	
Материальное обеспечение	22,05	20,27	172,50	0,657	
Организация развлечений	22,48	19,31	160,00	0,431	
роль хозяина и хозяйки	20,31	24,15	154,00	0,334	
сексуальный партнер	21,03	22,54	175,00	0,710	
организация семейной субкультуры	23,26	17,58	137,50	0,151	

Примечание: * - низкий уровень значимости; ** - средний уровень значимости.

Как видно из таблицы 4, у юношей 2 группы, значительно больше выражены показатели «шкала личностной идентификации» (на уровне $p \leq 0,011$), «хозяйственно-бытовая шкала» (на уровне $p \leq 0,020$), «эмоционально-психотерапевтическая шкала» (на уровне $p \leq 0,005$), «шкала внешней привлекательности» (на уровне $p \leq 0,040$). Для юношей 1 группы, характерны высокие показатели по «интимно-сексуальной шкале» (на уровне $p \leq 0,020$).

Для юношей, чьи отношения с матерью являются враждебными и менее эмоционально близкими, характерно, отличное от юношей другой группы, представление о том, что в их будущей семье именно сексуальная гармония станет первостепенным условием супружеского счастья, отношение к будущей супруге существенно зависит от оценки ее как сексуального партнера. Можно предположить, что отсутствие эмоциональной близости с матерью и принятия с её стороны, формирует в подростке заинтересованность только на себе и своих желаниях. Свою будущую семью, подросток воспринимает как «легализацию» сексуальных отношений, а не «гармоничный» союз между мужчиной и женщиной. Нарастает явление «индивидуализации», когда мужчина самостоятельно реализуется в собственной жизни, не привлекая для этого супругу.

Старшеклассники, чьи отношения с матерью являются более эмоционально-близкими, в своих представлениях о будущей семье больше направлены на партнера и взаимодействие с ним. Они ожидают в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, это даёт им пример в будущих отношениях, как принимать и уважать интересы супруги, находить компромисс и обретать общие друг для друга ценности. Так же, юноши этой группы, отличаются более высокими показателями значимости хозяйственно-бытовой стороны семейной жизни. Можно предположить, что взаимоотношения с матерью больше проявляются как раз в хозяйственно-бытовой сфере, именно мама учит ребенка обустраивать свой быт, выполнять работу по дому и т.д., поэтому дети оказываются более подготовленными к выполнению этих задач в своей будущей семье. Можно говорить о том, что считают значимой в браке взаимную эмоциональную и моральную поддержку подростки, у которых сложились наиболее близкие взаимоотношения с матерью. Очевидно, что ребенок, который чувствует по отношению к себе принятие, поддержку и заботу матери, в будущем будет проявлять свою любовь к супруге таким же образом. Внешняя привлекательность супруги имеет большее значение для юношей, у которых сложились более близкие взаимоотношения с матерью.

3.5 Анализ взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек

Одной из задач было исследование взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек с разным характером взаимоотношений с матерью. Для этого был использован ранговый корреляционный анализ Спирмена.

Рассмотрим корреляционные взаимосвязи показателей взаимоотношений с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи девушек из 1 группы. (Полная таблица в приложении 3)

Значимые взаимосвязи показателей взаимоотношения с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в 1 группе девушек.

	Шкала личностной идентификации	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Материальное обеспечение	Организация развлечений
Позитивный интерес					
директивность					-0,53 *
враждебность	-0,53 *	-0,65 **			
автономность				-0,64 **	
непоследовательность	-0,50 *		-0,52 *		
требовательность					
строгость					
контроль					
эмоциональная близость	0,46 *				
принятие	0,48 *				

*Примечание: * $p < 0,05 = 0,44$; ** $p < 0,01 = 0,56$; *** $p < 0,001 = 0,67$.*

Анализируя выявленные взаимосвязи, можно отметить, что они носят как положительный, так и отрицательный характер. При этом, наибольшее количество связей выявлено у показателя «шкала личностной идентификации», положительно коррелирует с показателем «эмоциональная близость» ($r=0.46$; $p < 0,05$) и «принятие» ($r=0.48$; $p < 0,05$), отрицательная взаимосвязь наблюдается с показателями «враждебность» ($r=-0.53$; $p < 0,05$) и «непоследовательность» ($r=-0.50$; $p < 0,01$).

Отсюда следует, что девушки, ожидающие в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, имеют эмоционально близкие отношения с матерью, воспринимают её поведение как «принимательное». Мать не проявляет враждебности по отношению к своему ребенку и демонстрирует последовательность в воспитании. Можно предположить, что принятие ребенка

матерью, даёт ему пример в будущих отношениях, как принимать и уважать интересы супруга, находить компромисс в отношениях и обретать общие друг для друга ценности. Отсутствие враждебности и непоследовательности со стороны матери способствует развитию личностной идентификации у девушек с будущим супругом.

«Эмоционально-психотерапевтическая шкала» отрицательно коррелирует с «враждебностью» ($r=-0.65$; $p<0,01$). Можно говорить о том, что считают значимой в браке взаимную эмоциональную и моральную поддержку девушки, чьи мамы не демонстрируют враждебность по отношению к ним. Очевидно, что ребенок, который чувствует по отношению к себе принятие, поддержку и заботу матери, в будущем будет проявлять свою любовь к супругу таким же образом.

Шкала «внешней привлекательности» коррелирует отрицательно с «непоследовательностью» ($r=-0,52$; $p<0,05$). Это говорит о том, что чем более значима для девушки внешняя привлекательность в будущем супруге, тем меньше проявляется непоследовательность матери по отношению к ней.

Показатель значимости «материального обеспечения» отрицательно коррелирует с «автономностью» ($r=-0.64$; $p<0,01$) родителя по отношению к ребенку. То есть, чем более матери оцениваются подростками как снисходительные, нетребовательные, тем больше вероятность, что в будущем он будет меньше заинтересован в материальной стороне семейной жизни.

С показателем «организация развлечений» отрицательно коррелирует «директивность» ($r=-0.53$; $p <0,05$). Можно говорить о том, что девушки, по отношению к которым, матери не проявляли директивность, т.е контроль с их стороны, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях, критику выражения собственного мнения дочери, считают важным звеном в семейных отношениях выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а

также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т.д.

Далее рассмотрим корреляционные взаимосвязи показателей взаимоотношения с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи девушек из 2 группы. (Полная таблица в приложении 4)

Таблица 6

Значимые взаимосвязи показателей взаимоотношения с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в 2 группе девушек.

	Интимно-сексуальная шкала	Шкала личностной идентификации	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Воспитание детей	Эмоциональный климат	Организация развлечений	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес									-0,50 *		
директивность				0,57 **							
враждебность		-0,80 ***				-0,45 *					
автономность	-0,49 *							0,48 *			
непоследовательность	-0,56 **	-0,64 **				-0,56 **					-0,45 *
требовательность					-0,55 **		-0,48 *				
контроль			-0,45 *								
эмоциональная близость	-0,61 **			-0,43 *							
принятие			-0,52 *								
сотрудничество						0,55 **					0,46 *
согласие											
последовательность			-0,48 *								
удовлетворенность										-0,48 *	

Примечание: *- $p < 0,05 = 0,44$; **- $p < 0,01 = 0,56$; ***- $p < 0,001 = 0,67$.

Анализ результатов показал, что показатель «интимно-сексуальная шкала» отрицательно коррелирует с «автономностью» ($r = -0,49$; $p < 0,05$), «непоследовательностью» ($r = -0,56$; $p < 0,01$) и «эмоциональной близостью» ($r = -0,61$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что девушки, которые считают сексуальную гармонию важным условием благополучия в браке, воспитываются в семьях, где мать выбирает контролирующую форму взаимодействия с ребенком, тем не менее мать последовательна в своих требованиях и отношении к ребенку. При этом эмоциональная дистанция между матерью и ребенком увеличивается.

Шкала «личностной идентификации с супругом» отрицательно коррелирует с «враждебностью» ($r=-0.80$; $p < 0,01$) и «непоследовательностью» ($r=-0.64$; $p < 0,01$). Девушки, ожидающие в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, воспринимают поведение матери как последовательное, т.е. отсутствуют резкие перепады от вседозволенности к суровым наказаниям. Отсутствие враждебности матери по отношению к своему ребенку, так же способствует в будущем, формированию личностной идентификации.

Большое количество отрицательных связей наблюдается по «родительско-воспитательной шкале», а именно с «контролем» ($r=-0.45$; $p < 0,05$), «принятием» ($r=0.52$; $p < 0,05$), и «последовательностью» ($r=0.48$; $p < 0,05$). Дети, которые находятся под постоянным контролем матери, воспринимают её отношение как отвергающее и непоследовательное, не готовы к воспитанию детей в своей будущей семье. Можно говорить о том, что в будущем подростки могут «дублировать» родительский стиль и воспитывать своих детей по тем же принципам, по которым воспитывали и его.

Показатель «социальная активность» отрицательно коррелирует с «эмоциональной близостью» ($r=-0.43$; $p < 0,05$) и положительно с «директивностью» ($r=0.57$; $p < 0,01$). То есть, можно говорить о том, что подростки, которые считают важным компонентом семейного благополучия социальную активность, в отношениях с матерью чувствуют эмоциональную дистанцию. Предположительно, девушки, отмечающие жесткий контроль с их стороны матери, тенденцию к легкому применению своей власти, основанной на амбициях, критику выражения собственного мнения дочери, больше других склонны активно проявлять себя в общественной и профессиональной деятельности.

«Эмоционально-психотерапевтическая шкала» отрицательно коррелирует с «требовательностью» ($r=-0.55$; $p < 0,01$). Можно говорить о том, что не считают значимой в браке взаимную эмоциональную и моральную поддержку девушки, чьи мамы слишком требовательны по отношению к ним.

Шкала «внешней привлекательности» положительно коррелирует с «сотрудничеством» ($r=0.55$; $p<0,05$) и отрицательно с «враждебностью» ($r=-0.45$; $p<0,05$) и «непоследовательностью» ($r=-0.56$; $p<0,05$). Это говорит о том, что чем более значима для старшеклассницы внешняя привлекательность в будущем супруге, тем больше у неё выражено сотрудничество с матерью, и меньше проявляется враждебность и непоследовательность матери по отношению к ней.

Показатель «воспитание детей» отрицательно коррелирует с «требовательностью» ($r=-0.48$; $p<0,05$). Это еще раз доказывает, что, если мамы не проявляют чрезмерную требовательность, то дети в будущем, настроены большое внимание уделять воспитанию своих детей. Можно предположить, что «Требовательные родители» часто толкают детей на достижение целей, иногда недостижимых вообще, требуя для этого от ребенка неоправданных затрат времени и сил. В результате, такие дети вырастают слабыми, живущими с ложной маской зрелости, их поведение часто инфантильно. Естественно, они могут быть не готовы к воспитанию собственных детей в будущем.

Показатель «Эмоциональный климат» положительно коррелирует с «автономностью» ($r=0.55$; $p<0,05$). Это говорит о том, что реализация роли связанной с поддержанием эмоционального климата в будущей семье, тем выше у девушек, чем меньше их контролирует мать. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, — выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Контролирующая мать не доверяет своему ребенку, для нее важно чтобы ребенок не совершал ошибок, следовательно у него не развивается уверенность в себе, для того чтобы поддерживать благоприятный эмоциональный климат в своей будущей семье.

С показателем «организация развлечений» отрицательно коррелирует «позитивный интерес» ($r=0.50$; $p <0,05$). Можно говорить о том, что девушки, по

отношению к которым, со стороны матери, проявлялся позитивный интерес, не берут на себя выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга.

С показателем «сексуальный партнер» отрицательно коррелирует показатель «удовлетворенность отношениями» ($r=-0.48$; $p<0,05$). Можно говорить о том, что считают важным фактором благополучия будущей семьи проявление различного рода активности в плане сексуального поведения те девушки, которые удовлетворены взаимоотношениями с матерью.

Показатель «организации семейной субкультуры» коррелирует положительно с «сотрудничеством» ($r=0.46$; $p <0,05$) и отрицательно с «непоследовательностью» ($r=-0.45$; $p <0,05$). Можно говорить о том, что подростки, у которых в отношениях с матерью проявлялось последовательность и сотрудничество в различных жизненных ситуациях, готовы принять на себя роль организатора семейной субкультуры. Реализация этой роли включает в себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений.

3.6 Анализ взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у юношей

Одной из задач было исследование взаимосвязей показателей взаимоотношений с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у юношей с разным характером взаимоотношений с матерью. Для этого был использован ранговый корреляционный анализ Спирмена.

Рассмотрим корреляционные взаимосвязи показателей взаимоотношения с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи юношей из 1 группы. (Полная таблица в приложении 5)

Значимые взаимосвязи показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в 1 группе юношей.

	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоциональный климат	Материальное обеспечение	Организация развлечений	роль хозяйина и хозяйки	организация семейной субкультуры
директивность									-0,41 *
враждебность		-0,39 *			0,41 *				
непоследовательность						-0,39 *			0,40 *
требовательность							-0,45 *		
контроль	0,51 **							-0,49 **	
эмоциональная близость						-0,44 *			
последовательность				0,37 *			-0,39 *		
авторитетность			-0,39 *						

Примечание: *- $p < 0,05 = 0,44$; **- $p < 0,01 = 0,56$; ***- $p < 0,001 = 0,67$.

Анализ результатов показал, что в 1 группе юношей, существуют как положительные, так и отрицательные взаимосвязи показателей взаимоотношений с матерью с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи.

«Шкала личностной идентификации» положительно коррелирует с «контролем» ($r=0.51$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что старшеклассники, ожидающие в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, находятся под постоянным контролем со стороны матери. Можно предположить, что контроль ребенка матерью, воспринимается им как забота и заинтересованность в нем. Возможно, это даёт ему пример в будущих отношениях, как идентифицировать себя с супругой и обретать общие друг для друга ценности.

«Хозяйственно-бытовая шкала» отрицательно коррелирует с показателем «враждебность» ($r=-0.39$; $p < 0,05$). Чем выше готовность выполнять хозяйственно-бытовую функцию в будущей семье, тем меньше подросток чувствует враждебность

матери по отношению к нему. Можно предположить, именно мама учит ребенка обустроить свой быт, выполнять работу по дому и т.д., но если мама не проявляет достаточно терпения, заботы и внимания, дети оказываются не готовыми к выполнению этих задач в своей будущей семье.

Показатель «родительско-воспитательная шкала» отрицательно коррелирует с «авторитетностью» ($r=-0.39$; $p<0,05$). То есть, можно говорить о том, что подростки, мамы которых обладают в их глазах большим авторитетом, не склонны принимать на себя роль воспитателя в своей будущей семье. Возможно, надеясь на то, что эту роль примет на себя супруга.

Шкала «социальной активности» положительно коррелирует с показателем «последовательность» ($r=0.37$; $p <0,05$). Это говорит о том, что подростки, по отношению к которым матери проявляют последовательность в воспитании, т.е. отсутствуют перепады от вседозволенности до суровых наказаний, считают важным элементом будущей семейной жизни социальную активность.

Показатель «Эмоциональный климат» положительно коррелирует с «враждебностью» ($r=0.41$; $p<0,05$). Это говорит о том, что реализация роли связанной с поддержанием эмоционального климата в будущей семье, тем выше у юношей этой группы, чем более враждебно к ним относится мать. Реализация этой роли связана с активностью, направленной на решение личностных проблем партнера, — выслушать, выразить принятие, симпатию, помочь разобраться в проблеме, эмоционально поддержать. Можно предположить, что подросток, чувствуя враждебность по отношению к нему со стороны матери, в своей будущей семье постарается избежать повторения ошибок своих родителей, и будет пытаться поддерживать благоприятный эмоциональный климат в своей будущей семье.

Показатель значимости «материального обеспечения» отрицательно коррелирует с «непоследовательностью» ($r=-0.39$; $p<0,05$) и «эмоциональной

близостью» ($r=-0.44$; $p<0,05$). То есть, чем более последовательно мать ведет себя по отношению к ребенку, и чем больше проявляется эмоциональная дистанция в их отношениях, тем больше вероятность того, что в будущем он будет большое внимание уделять именно материальной стороне семейной жизни.

С показателем «организация развлечений» отрицательно коррелируют «требовательность» ($r=-0.45$; $p <0,05$) и «последовательность» ($r=-0.39$; $p<0,05$). Можно говорить о том, что подростки, по отношению к которым, матерью не проявлялись требовательность и последовательность в воспитании, считают важным звеном в семейных отношениях выдвижение различного рода инициатив в сфере досуга, а также активность, связанную с организацией выходов семьи в гости, в кино, с планированием и проведением отпуска и т.д. Требовательные мамы часто толкают ребенка на достижение успехов в учебе, спорте и.д., забывая о важности отдыха и организации досуга, следовательно, в своей будущей семье, такие подростки так же, не будут уделять внимание организации досуга.

«Роль хозяина» отрицательно коррелирует с «контролем» ($r=-0.49$; $p <0,01$). То есть, чем больше мать контролирует подростка, тем меньше он способен принимать на себя роль хозяина в своей будущей семье. Это может быть связано с тем, что излишне контролируя подростка, мать лишает его возможности проявлять самостоятельность, ответственность за свои поступки и свой выбор. Соответственно, в своей будущей семье человек тоже не станет хозяином, а будет ждать контроля его действий от партнера.

Показатель «организации семейной субкультуры» коррелирует положительно с «директивностью» ($r=0.40$; $p <0,05$) и отрицательно с «непоследовательностью» ($r=-0.41$; $p <0,05$). Можно говорить о том, что подростки, у которых в отношениях с матерью проявлялась последовательность, готовы принять на себя роль организатора семейной субкультуры. Реализация этой роли включает в себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений. Так же

подростки, в отношении которых мать проявляют директивность, склонны принимать на себя реализацию этой роли.

Далее рассмотрим корреляционные взаимосвязи показателей взаимоотношения с матерью, с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи юношей из 2 группы. (Полная таблица в приложении 6)

Таблица 7

Значимые взаимосвязи показателей взаимоотношений с матерью и показателей представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи, в 1 группе юношей.

	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Воспитание детей	Эмоциональный климат	роль хозяйна и хозяйки	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес		0,74 **								
директивность	0,81 ***			0,62 *	-0,76 **					
враждебность		-0,58 *			-0,77 **			-0,78 **	-0,72 **	-0,78 **
автономность									0,62 *	
непоследовательность					-0,60 *					0,57 *
требовательность									-0,77 **	
строгость				-0,70 *	-0,56 *					0,56 *
контроль										0,65 *
принятие									0,73 **	
сотрудничество	0,56 *		0,66 *		0,57 *					
согласие						0,91 ***	0,63 *			
последовательность										0,84 ***

Примечание: *- $p < 0,05 = 0,44$; **- $p < 0,01 = 0,56$; ***- $p < 0,001 = 0,67$.

Анализ результатов показал, что во 2 группе юношей, существуют как положительные, так и отрицательные взаимосвязи показателей взаимоотношений с матерью с показателями представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи. Наибольшее количество взаимосвязей разного характера, обнаружено по показателям «Эмоционально-психотерапевтическая шкала» и «организация семейной субкультуры».

«Шкала личностной идентификации» положительно коррелирует с «директивностью» ($r=0.81$; $p < 0,001$) и «сотрудничеством» ($r=0.56$; $p < 0,01$). Это говорит о том, что старшеклассники, ожидающие в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, чувствуют директивное отношение со стороны матери, тем не менее, сотрудничают с ней в различных жизненных ситуациях. Можно предположить, что директивность матери, воспринимается им как забота и заинтересованность в нем. Возможно, это даёт ему пример в будущих отношениях, как идентифицировать себя с супругой и обретать общие друг для друга ценности.

«Хозяйственно-бытовая шкала» положительно коррелирует с показателем «позитивный интерес» ($r=0.74$; $p < 0,01$) и отрицательно с «враждебностью» ($r=-0.58$; $p < 0,05$). Чем выше готовность выполнять хозяйственно-бытовую функцию в будущей семье, тем больше выражен позитивный интерес между матерью и ребенком. Можно предположить, что именно мама учит ребенка обустраивать свой быт, выполнять работу по дому и т.д., если она проявляет достаточно терпения, поддержки и участия по отношению к сыну, ребенок оказывается более готовыми к выполнению этих задач в своей будущей семье.

Шкала «родительско-воспитательная» и аналогичная шкала другого опросника «воспитание детей», положительно коррелируют с «сотрудничеством» ($r=0.66$; $p < 0,05$) и «согласием» ($r=0.91$; $p < 0,001$) соответственно. Дети, которые находятся в близких отношениях, сотрудничают и находятся в согласии с мамой, готовы к воспитанию детей в своей будущей семье. Можно говорить о том, что в будущем подростки могут «дублировать» родительский стиль и воспитывать своих детей по тем же принципам, по которым воспитывали и его.

Показатель «социальная активность» отрицательно коррелирует со «строгостью» ($r=-0.70$; $p < 0,05$) и «директивностью» ($r=-0.62$; $p < 0,05$). То есть, можно говорить о том, что подростки, которые считают важным компонентом семейного благополучия социальную активность, воспринимают позицию матери, по отношению к ним как «мягкую». Предположительно, дети, к которым не

предъявляются суровые требования, строгие меры воспитания, больше других склонны активно проявлять себя в общественной и профессиональной деятельности.

Большое количество отрицательных связей наблюдается по показателю «Эмоционально–психотерапевтическая шкала», а именно с «директивностью» ($r=-0.6$; $p < 0,01$), «враждебностью» ($r=-0.77$; $p < 0,01$), «непоследовательностью» ($r=-0.60$; $p < 0,05$), и «строгостью» ($r=-0.56$; $p < 0,05$). А так же положительная корреляция с «сотрудничеством» ($r=0.57$; $p < 0,05$). Можно говорить о том, что считают значимой в браке взаимную эмоциональную и моральную поддержку подростки, чьи мамы не демонстрируют враждебность, директивность и излишнюю строгость по отношению к ребенку. Очевидно, что ребенок, который чувствует по отношению к себе принятие, поддержку и заботу матери, в будущем будет проявлять свою любовь к супругу таким же образом. Аналогичная шкала второй методики «эмоциональный климат», положительно коррелирует с «согласием» ($r=0.63$; $p < 0,05$), что еще раз подтверждает вышесказанное.

«Роль хозяина» отрицательно коррелирует с «враждебностью» ($r=-0.78$; $p < 0,01$). Можно предположить, что, «хозяином» в своей семье может быть человек, который способен брать на себя ответственность, и уверен в себе, а эти качества можно развить в ребенке, если относится к нему с добротой, поддержкой и заботой, а не враждебностью.

Показатель «сексуальный партнер» имеет положительные корреляции с «автономностью» ($r=0.62$; $p < 0,05$) и «принятием» ($r=0.73$; $p < 0,01$), и отрицательные с «враждебностью» ($r=-0.72$; $p < 0,01$) и «требовательностью» ($r=-0.7$; $p < 0,01$). Можно говорить о том, что считают важным фактором благополучия будущей семьи проявление различного рода активности в плане сексуального поведения те старшеклассники, которых матери принимают такими, какие они есть, и предоставляют им достаточно самостоятельности и свободы, в то же время не проявляя требовательность и враждебность.

Большое количество положительных корреляций обнаружено с показателем «организация семейной субкультуры», это «последовательность» ($r=0.84$; $p < 0,001$), «строгость» ($r=0.56$; $p < 0,05$) и «контроль» ($r=0.65$; $p < 0,05$). А так же отрицательная корреляция с «враждебностью» ($r=-0.78$; $p < 0,01$). То есть подростки этой группы, тем больше готовы брать на себя активность, направленную на формирование у членов семьи определенных культурных ценностей, достаточно разнообразных интересов и увлечений, чем более строгими и требовательными были с ними мамы.

Выводы

Анализ результатов эмпирического исследования позволяет сформулировать следующие выводы:

1. В ходе кластерного анализа было выделено две контрастные группы девушек и 2 контрастные группы юношей, отличающихся по характеру взаимоотношений с матерью.

В первую группу девушек, которую мы обозначили как «девушки, с близкими отношениями с матерью», вошла 21 девушка, что составляет 49 % от общего числа выборки девушек. Во вторую группу девушек, которую мы обозначили как «девушки, с менее близкими отношениями с матерью» вошли 22 девушки, что составляет 51% от общего числа выборки девушек.

В первую группу юношей, которую мы обозначили как «юноши, с отношениями враждебности и автономности со стороны матери», вошли 26 юношей, что составляет 47 % от общего числа выборки юношей. Во вторую группу юношей, которую мы обозначили как «юноши, с взаимоотношениями позитивного интереса, принятия, эмоциональной близости» вошли 29 юношей, что составляет 53 % от общего числа выборки юношей.

2. В ходе сравнительного анализа были выявлены семь статистически значимых различий в группах девушек. Таким образом, для девушек 1 группы (девушки, с близкими отношениями с матерью), характерна эмоциональная близость, сотрудничество и согласие в разных жизненных ситуациях, девушки чувствуют свою включенность во взаимоотношениях с матерью, равенство и партнерство. Как считают девушки, матери по отношению к ним проявляют последовательность в воспитании и обладают достаточным авторитетом. Они, в целом, удовлетворены взаимоотношениями с матерью. Для них так же характерно достаточно сформированное представление о том, что в будущей семье они возьмут

на себя покупку продуктов и приготовление пищи, уход за одеждой, обеспечение уюта, порядка и чистоты в доме.

Наша первая гипотеза о том, что существуют значимые различия во взаимоотношениях с матерью и представлении о функционально-ролевой структуре будущей семьи у девушек, с разным характером взаимоотношений с матерью, нашла свое эмпирическое подтверждение.

3. В ходе сравнительного анализа были выявлены пятнадцать статистически значимых различий в группах юношей.

Для юношей, чьи отношения с матерью являются враждебными и менее эмоционально близкими, характерно, отличное от юношей другой группы, представление о том, что в их будущей семье именно сексуальная гармония станет первостепенным условием супружеского счастья, отношение к будущей супруге существенно зависит от оценки ее как сексуального партнера. Можно предположить, что отсутствие эмоциональной близости с матерью и принятия с её стороны, формирует в подростке заинтересованность только на себе и своих желаниях. Свою будущую семью, подросток воспринимает как «легализацию» сексуальных отношений, а не «гармоничный» союз между мужчиной и женщиной. Нарастает явление «индивидуализации», когда мужчина самостоятельно реализуется в собственной жизни, не привлекая для этого супругу.

Старшеклассники, чьи отношения с матерью являются более эмоционально-близкими, в своих представлениях о будущей семье больше направлены на партнера и взаимодействие с ним. Они ожидают в браке иметь общие интересы, ценности, потребности с супругом, отличаются более высокими показателями значимости хозяйственно-бытовой стороны семейной жизни, они считают значимой в браке взаимную эмоциональную и моральную поддержку. Очевидно, что ребенок, который чувствует по отношению к себе принятие, поддержку и заботу матери, в будущем будет проявлять свою любовь к супруге таким же образом.

Наша гипотеза о том, что существуют значимые различия в представлениях о функционально-ролевой структуре будущей семьи у юношей, с разным характером взаимоотношений с матерью нашла свое эмпирическое подтверждение.

4. В ходе корреляционного анализа в группах девушек были выявлены как общие, так и уникальные связи. Общие связи: в обеих группах девушек, это взаимосвязи показателей враждебности и непоследовательности со стороны матери с показателями представлений о личностной идентификации с будущим супругом. В группах девушек так же существуют уникальные взаимосвязи взаимоотношений с матерью и представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи. Они носят как положительный, так и отрицательный характер. Причем, большее количество связей наблюдается в группе девушек, у которых сложились менее близкие отношения с матерью.

В группах юношей были выявлены как общие, так и уникальные связи. Общие связи: в обеих группах юношей, это взаимосвязи личностной идентификации с будущей супругой, и представлении о своей роли в хозяйственно-бытовой сфере будущей семьи, с отсутствием враждебности со стороны матери. Уникальных взаимосвязей в группах юношей так же значительно больше чем общих. В группе юношей, у которых сложились с матерью взаимоотношения сотрудничества и согласия, наблюдается большее количество связей, чем в группе юношей, у которых взаимоотношения с матерью носят враждебный и автономный характер.

Таким образом, наша гипотеза о том, что существует специфика во взаимосвязях показателей, характеризующих взаимоотношения с матерью, с представлениями о функционально-ролевой структуре будущей семьи, у девушек и юношей в зависимости от характера их взаимоотношений с матерью нашла эмпирическое подтверждение.

Заключение

Было проведено исследование взаимоотношений между матерью и ребенком как фактора формирования представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников разного пола.

В результате теоретического анализа было выявлено, что взаимоотношения подростков с родителями имеют особое значение в формировании представлений старшеклассников о своей будущей семье и своей функциональной роли в ней. Было выявлено, что принятие и исполнение ролей испытывают два типа воздействия родительской семьи, часто неосознаваемых: повторение (воспроизведение) в собственной семье характера распределения семейных ролей и исполнение усвоенных ролей в той форме, в какой они исполнялись в родительской семье или отвержение семейного уклада родительской семьи.

В результате эмпирического изучения проблемы мы подтвердили выдвинутые гипотезы. Т.е. можно говорить о том, что значение взаимоотношений с матерью в формировании представлений о функционально-ролевой структуре будущей семьи у старшеклассников существенно. Во многом, именно от матери зависит успешное и полноценное развитие ребенка по многим параметрам. Мать играет значимую роль в жизни подростка, так как является исходными образцами женского поведения. Через свое чувственно-эмоциональное отношение к матери у мальчика начинает формироваться готовность восприятия женщины вообще. У девочки, соответственно, через чувственно-эмоциональное отношение к матери закладывается восприятие себя как женщины, в частности, как будущей жены.

Подводя итог проделанной работы, можно констатировать, что представления о функционально-ролевой структуре будущей семьи у подростков взаимосвязаны с их взаимоотношениями с матерью.

Данное исследование будет основой для работы с детьми и родителями, а также перспективой для дальнейшего исследования и наблюдения. Важно отметить, что

встают новые задачи и проблема вследствие этой работы, а именно как организовать и спланировать работу по формированию представлений старших школьников о своей будущей семье, а так же работу с родителями.

Исходя из выводов данного исследования, можно сформулировать следующие рекомендации:

1. Матери, при воспитании ребенка должны учитывать тот факт, что их взаимоотношения с подростком оказывают значительное влияние на его представления о будущей семье. Следовательно, для того, чтобы подросток в будущем построил «гармоничный союз» с супругом, нужно проявлять больше позитивного интереса, принятия, согласия в отношениях с ним. Проявлять последовательность в действиях и выстроить такую систему взаимоотношений, в которой ребенок не будет чувствовать враждебность и излишний контроль по отношению к нему.
2. Для подростков, чьи взаимоотношения с матерью являются менее близкими, рекомендована работа с психологом направленная на формирование представлений о будущей семье. Для того чтобы сформировать представления о культуре семейных отношений, о семейных ролях и правилах. А так же о сложностях процесса создания семьи, изменений образа жизни и функций семьи, новом характере взаимоотношений.
3. Как видно из результатов данного исследования, у большинства подростков нет близких отношений с матерью. Поскольку обсуждение вопросов подготовки к семейной жизни и браку в семьях очень часто вызывает определенные трудности, многие специалисты считают, что необходимую информацию по вопросам взросления, об отношениях между мужчиной и женщиной и нередко о моральных аспектах этих отношений подросткам должна давать школа. Поэтому целесообразно разработать программу, которая будет способствовать формированию представлений о будущей

семье. В этой программе необходимо согласовывать иногда несовпадающие интересы молодежи и родителей, способствуя формированию у молодых людей личной ответственности за своё будущее. Необходимо убедить родителей в том, что их участие в просветительской работе среди подростков по вопросам подготовки к семейной жизни, в рамках которой поощряется их ответственное и нравственное поведение, имеет важное значение.

Библиографический список

1. *Агеева Л. Г.* Проблема психологической зависимости/независимости подростков от родителей [Текст] / Л. Г. Агеева // Известия Самарского научного центра РАН. 2011. №2-1.
2. *Андреева Т.В.* Психология современной семьи [Текст] / Т. В. Андреева. – СПб.: Речь, 2006, с.427-431.
3. *Аптикиева Л.Р.* Семья как фактор личностного развития ребёнка [Текст]/ Л. Р. Апткиева, А. Х. Апткиев, М.С. Бурсакова // Вестник Оренбургского государственного университета: Оренбург, 2014.– №7 (168). – С. 185-190.
4. *Байярд Р.* Ваш беспокойный подросток [Текст] / Р. Байярд, Д. Байярд. - М., 1991.
5. *Бережная А.М.* Развитие представлений о брачном партнере у студенток педагогических вузов [Текст] / А. М. Бережная // Вопросы психологии. - 2011. - №5. - С. 47-72.
6. *Бодалев А.А.* Семья в психологической консультации [Текст] / А. А. Бодалев, В.В.Столин // М.: Педагогика, 1989.
7. *Бурменская Г.В.* Мировосприятие детей с разными типами привязанности к матери [Текст] / Г. В. Бурменская. // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2011. - № 2. - С. 21-35.
8. *Веракса Н.Е.* История возрастной психологии: Детская психология [Текст] / Н. Е. Веракса.- М.: Академия, 2013

9. *Варга А. Я.* Системная семейная психотерапия [Текст] / А. Я. Варга, Т. С. Дробкина // Краткий лекционный курс. СПб.: Речь, 2001. - 144 с.
10. *Василенко А.А.* Представление юношей и девушек о будущей семье в зависимости от типа родительской семьи [Текст] / А.А. Василенко Т.Г. Яничева // Теория и практика общественного развития. – 2012. - №12. – С.32- 34.
11. *Вилюнас В. К.* Психологические механизмы мотивации человека [Текст] / В. К. Вилюнас. -М., 1900.
12. *Винокурова А.В.* Нетрадиционные формы семьи : фактические сожительства и неполные семьи [Текст] / А. В. Винокурова // Социологические исследования. – 2011. - №11. – С. 98-100
13. *Волкова А. Н.* Методические приемы диагностики супружеских отношений / А. Н. Волкова, Т. М. Трапезникова // Вопросы психологии. – 1985. – № 5. – С. 110-116.
14. *Гарбузов В.И.* Воспитание ребенка в семье. Советы психотерапевта/ Развитие и воспитание ребенка [Текст] / В. И. Гарбузов. - СПб.: Каро, 2015
15. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Продолжаем общаться с ребенком. Так? [Текст] / Ю. Б. Гиппенрейтер. -М.: АСТ, 2016.
16. *Гиппенрейтер Ю.Б.* Родителям: как быть ребенком.- М.:АСТ,2016
17. *Горчуева К.В.* Родительство как психологический феномен [Текст] / К.В. Горчуева // Электронный научный журнал. -2016.- № 1 (4).-С. 383-387.
18. *Грей Д.* «Дети - с небес».- СПб.: София, 2015
19. *Дубовская Е.М.* Особенности гендерной социализации в неполной семье [Текст] / Е. М. Дубровская, К. С. Мишина // Психологические исследования, 2015, 8(42), 9.
20. *Иванова М.М.* Проблемы воспитания детей, оставшихся без попечения родителей [Текст] / М. М. Иванова // Человек, культура и образование. – Барнаул, 2010.

21. *Игнатущенко С.Е.* К вопросу о влиянии института семьи на формирование личности в социуме [Текст] / С. Е. Игнатущенко // Общество: вчера сегодня, завтра. 2011 №5
22. *Карабанова О.А.* Развитие личностной автономии подростков в отношениях с родителями и сверстниками / О.А. Карабанова, Н.Н. Поскребышева // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. - 2011. - № 2. - С. 36-47.
23. *Карпова В.М.* Представления о родительской и будущей семье в подростковом и юношеском возрасте [Текст] / В. М. Карпова, Е. В. Филиппова // Психологическая наука и образование, 2013, № 4
24. *Киселева Е. Ю.* Развитие индивидуально-психологических особенностей личности подростков в семьях с различными стилями семейных взаимоотношений [Текст] / Е. Ю. Киселева // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2011. №2.
25. *Коваль В.В.* Подростки из неполных семей: особенности самоотношения [Текст] / В. В. Коваль // Мир науки, культуры, образования. №2 (27) 2011
26. *Лазарева Т.А.* Воспитательные позиции родителей и их оценка подростками [Текст] / Т. А. Лазарева // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. 2009. №94.
27. *Марковская И. М.* Тренинг взаимодействия родителей с детьми [Текст] / И. М. Марковская. - СПб.: Речь, 2005. - 150с.
28. *Матейчек З.* Родители и дети [Текст] / З. Матейчик. -М., 1992
29. *Мухина В.С.* Возрастная психология 4-е изд. [Текст] / В.С. Мухина. - М., 1999.
30. *Несына С. В.* К вопросу о роли родителей в развитии отношений в юности [Текст] / С. В. Несына // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Педагогика, психология. 2012.
31. *Несына С.В.* Психологический анализ романтической любви в ранней юности [Текст] / С. В. Несына // Вектор науки Тольяттинского Государственного Университета - Серия «Педагогика, психология». - 2011. - №3(6). - С. 224-227

32. *Обухова, Л. Ф.* Детская психология: теории, факты проблемы [Текст] / Л.Ф. Обухова. - М. - 1995, 423 с.
33. *Сонин В. А.* «Поведение родителей и отношение подростков к ним» (ПОР; Е.Шафер) [Текст] / Сонин В.А. // Психодиагностическое познание профессиональной деятельности. – СПб., 2004. С.169-178.
34. *Парнюк, Н. В.* Образ преподавателя в сознании студентов гуманитарных вузов [Текст] / Н. В. Парнюк. – СПб., 2003. – С. 196
35. *Прилепских О.С.* Влияние образа отца как детерминанты развития представлений о будущем супруге у девушек [Текст] / О. С. Прилепских // Ставропольский государственный педагогический институт. Психология и педагогика: методика и проблемы. – 2012. - № 2. – С 65-71
36. *Райс, Ф.* Психология подросткового и юношеского возраста [Текст] / Ф. Райс. // Издательский дом " Питер". – 2010.
37. *Ратанова Т.А.* Психодиагностические методы изучения личности / Т. А. Ратанова, Н.Ф.Шляхта - М., 2000.
38. *Реан А. А.* Психология личности. [Текст] / А.А. Реан // Издательский дом «Питер», 2013.
39. *Родионов А. Н.* Феномен представлений о родительстве у юношей и девушек. Репрезентация и идентификация ими социальной роли родителя / А. Н. Родионов // Вестник ТГУ. 2008. №1.
40. *Романова Е.С.* Супружеские ожидания и притязания в молодой семье [Текст] / Е.С. Романова // Психология, социология и педагогика. -2014 -№ 6 (33).- С. 13.
41. *Савченко Т.Н.* Применение методов кластерного анализа для обработки данных психологических исследований / Т. Н. Савченко // Экспериментальная психология. 2010. Том 3. № 2. С. 67–86.
42. *Садовникова Т. Ю.* Роль матери и отца в развитии индивидуации юношей и девушек: кросс-культурный аспект [Текст] / Т. Ю. Садовникова, В.П. Дзукаева // Национальный психологический журнал. 2014. №4 (16).

43. *Сатир В.* Как строить себя и свою семью [Текст] / В. Сатир. -М.: Педагогика-Пресс, 1992.С. 64
44. *Сироткин Ю.Л.* Распределение власти в современной семье [Текст] / Ю. Л. Сироткин // Вестник Казанского юридического института МВД России № 3(13) 2013
45. *Строкова С.С.* Структурно-функциональные характеристики семьи и особенности семейной идентичности у подростков [Текст] / С. С. Строкова // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Том 24. № 2. С. 29–46.
46. *Сурженко Л.А.* Как вырастить личность. Воспитание без крика и истерик [Текст] / Л. А. Сурженко. - СПб.: Питер, 2015
47. *Сухопарова А.А.* Психологические особенности воспитания детей в полной и неполной семье [Текст] / А. А. Сухопарова // Мир науки, культуры, образования. №3 (40) 2013
48. *Сытько Т.И.* Архетипические паттерны материнского поведения в период взросления ребенка / Т.И. Сытько // Молодой ученый. - 2011. - № 11. - С. 116-119.
49. *Фещенко Е. М.* Ролевые ожидания и притязания супругов на разных этапах развития семьи [Текст] / Е.М Фещенко // Вестник Брянского государственного университета.-2012-№ 1 -/ том 1.
50. *Филипиди, Т.И.* Особенности социально – коммуникативной компетентности личности с компенсированной затрудненностью психического развития (на материале подросткового возраста). Краснодар, 2014 [Текст]: канд. ...психол. наук: защищена 19.00.01: 27 февраля 2015 года / Т.И. Филипиди. – Краснодар. - 2015.- 25 с
51. *Фролов, Ю. И.* Психология подростка [Текст] / Ю. И. Фролов // – Москва, Российское Педагогическое Агентство, 1997.
52. *Черкасова В. Ю.* Противоречия становления и реализации супружеских ориентаций в современный период [Текст] / В. Ю. Черкасова. -Екатеринбург, 2004. — 18 с.

53. *Шевандрин Н. И.* Психодиагностика, коррекция и развитие личности [Текст] / Н. И. Шевандрин. - М., 1999.; с 55

54. *Шнейдер Л.Б.* Психология семейных отношений [Текст] / Л. Б. Шнейдер. - М., 2000.

55. *Юлусова О. В.* Образ матери в восприятии мальчиков и девочек: сопоставительный анализ [Текст] / О. В. Юлусова // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2013. – Т. 3. – С. 1716–1720.

Приложения

Приложение 1

Результаты кластерного анализа в группах девушек

	Кластер 1	Кластер 2
Позитивный интерес	-0,19	0,28
директивность	0,33	-0,11
враждебность	-0,05	0,17
автономность	-0,06	-0,20
непоследовательность	-0,05	-0,09
требовательность	-0,02	-0,07
строгость	0,08	-0,48
контроль	-0,03	-0,21
эмоциональная близость	0,29	-0,31
принятие	0,27	-0,25
сотрудничество	0,58	-0,76
согласие	0,77	-0,92
последовательность	0,69	-0,63
авторитетность	0,65	-0,60
удовлетворенность	0,70	-0,82

Результаты кластерного анализа в группах юношей

	Кластер 1	Кластер 2
Позитивный интерес	-0,46	0,86
директивность	-0,13	-0,07
враждебность	0,20	-0,65
автономность	0,47	-0,62
непоследовательность	0,26	-0,36
требовательность	0,16	-0,19
строгость	0,24	0,13
контроль	-0,10	0,63
эмоциональная близость	-0,24	0,58
принятие	-0,45	0,98
сотрудничество	-0,14	0,65
согласие	0,10	0,10
последовательность	-0,25	0,51
авторитетность	-0,34	0,72
удовлетворенность	-0,16	0,61

Результаты корреляционного анализа в 1 группе девушек

Показатели	Интимно-сексуальная шкала	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Воспитание детей	Эмоциональный климат	Материальное обеспечение	Организация развлечений	роль хозяйки и хозяйки	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес	-0,07	0,21	-0,04	-0,23	-0,25	0,30	0,14	0,06	-0,24	0,23	0,09	0,29	0,19	-0,19
директивность	0,09	-0,09	-0,15	-0,03	0,30	-0,18	-0,07	-0,11	-0,08	-0,16	-0,53 *	0,34	-0,19	-0,17
враждебность	-0,43	-0,53 *	0,00	-0,11	-0,19	-0,65 **	-0,41	-0,35	0,19	0,19	-0,17	-0,30	-0,38	0,32
автономность	0,01	-0,17	-0,31	-0,01	-0,02	-0,04	-0,21	0,16	-0,40	-0,64 **	-0,24	-0,09	0,06	-0,21
непоследовательность	-0,14	-0,50 *	-0,34	-0,33	-0,14	-0,35	-0,52 *	-0,31	0,11	0,22	-0,15	-0,03	-0,27	-0,07
требовательность	-0,21	-0,07	0,10	-0,24	-0,32	-0,33	-0,02	-0,36	0,06	-0,15	-0,18	-0,15	-0,17	0,16
строгость	-0,18	-0,37	-0,37	-0,20	0,14	-0,32	-0,25	-0,21	-0,33	-0,35	-0,34	0,10	-0,29	-0,17
контроль	-0,05	0,26	-0,02	-0,40	-0,11	0,20	0,08	-0,32	0,25	0,29	0,24	-0,19	-0,02	0,00
эмоциональная близость	0,01	0,46 *	-0,10	-0,08	0,18	0,37	0,31	0,31	-0,13	0,09	-0,29	0,03	-0,03	0,00
принятие	0,07	0,48 *	0,09	-0,09	0,00	0,32	0,28	0,07	0,14	0,41	0,07	0,05	0,09	-0,05
сотрудничество	-0,05	0,24	0,23	0,01	0,08	0,30	0,23	-0,35	-0,01	-0,25	0,37	0,22	0,22	-0,38
согласие	-0,26	-0,28	-0,24	-0,04	-0,11	-0,18	-0,25	-0,35	-0,14	-0,28	0,00	0,15	0,12	-0,37
последовательность	-0,21	-0,31	0,06	0,00	0,07	-0,33	-0,18	-0,01	0,22	0,38	-0,18	-0,05	-0,17	0,39
авторитетность	-0,15	-0,06	-0,23	-0,07	-0,17	-0,04	-0,29	-0,19	0,11	0,09	-0,12	0,20	0,23	-0,13
удовлетворенность	-0,10	0,13	0,03	-0,08	0,03	-0,05	-0,03	-0,30	0,41	0,06	-0,09	0,05	0,16	0,03

Критические значения коэффициента корреляции

* $p < 0,05 = 0,44$; ** $p < 0,01 = 0,56$; *** $p < 0,001 = 0,67$.

Результаты корреляционного анализа во 2 группе девушек

Показатели	Интимно-сексуальная шкала	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Воспитание детей	Эмоциональный климат	Материальное обеспечение	Организация развлечений	роль хозяйки и хозяйки	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес	0,06	0,24	0,25	0,02	0,28	0,20	0,40	-0,09	-0,28	-0,29	-0,50 *	-0,21	0,01	0,18
директивность	0,29	0,10	0,07	0,02	0,57 **	0,41	0,19	0,21	-0,41	-0,05	-0,16	0,08	0,31	0,15
враждебность	-0,12	-0,80 ***	0,02	-0,27	-0,30	-0,28	-0,45 *	0,02	-0,13	0,27	-0,01	0,12	-0,11	-0,43
автономность	-0,49 *	0,08	0,01	0,19	-0,20	-0,28	0,14	-0,13	0,48 *	-0,33	-0,03	0,08	-0,32	0,03
непоследовательность	-0,56 **	-0,64 **	-0,20	-0,30	-0,32	-0,40	-0,56 **	-0,31	0,04	0,25	-0,40	0,14	-0,36	-0,45 *
требовательность	-0,30	-0,23	0,29	0,08	-0,28	-0,55 **	0,13	-0,48 *	-0,08	0,21	-0,12	-0,13	-0,22	0,02
строгость	0,13	-0,21	0,14	0,22	0,14	-0,06	-0,03	0,08	-0,27	0,13	-0,09	0,04	0,16	0,18
контроль	0,28	-0,19	-0,13	-0,45 *	-0,26	0,20	-0,15	0,13	-0,37	0,16	-0,13	-0,21	0,19	-0,20
эмоциональная близость	-0,61 **	0,12	-0,21	-0,07	-0,43 *	-0,27	0,06	-0,37	0,38	-0,28	-0,41	-0,23	-0,22	0,06
принятие	-0,18	-0,07	-0,22	-0,52 *	-0,06	0,11	-0,14	-0,16	-0,33	-0,18	-0,40	-0,40	-0,11	-0,26
сотрудничество	0,22	0,26	0,41	-0,22	-0,20	-0,03	0,55 **	-0,12	-0,18	-0,19	0,10	-0,39	0,04	0,46 *
согласие	0,08	-0,14	0,14	-0,04	0,14	-0,14	0,05	-0,11	-0,37	0,39	-0,08	0,19	0,02	0,16
последовательность	0,03	0,20	0,11	-0,48 *	-0,05	0,13	0,36	-0,05	-0,41	-0,02	-0,15	-0,27	-0,10	0,12
авторитетность	-0,16	-0,10	0,22	-0,27	-0,06	-0,11	0,26	0,00	-0,07	-0,23	-0,17	-0,02	-0,22	0,15
удовлетворенность	-0,41	-0,28	0,18	-0,06	-0,32	-0,32	0,07	-0,23	-0,08	0,11	-0,20	-0,18	-0,48 *	-0,07

Критические значения коэффициента корреляции

* $p < 0,05 = 0,43$; ** $p < 0,01 = 0,54$; *** $p < 0,001 = 0,65$.

Результаты корреляционного анализа в 1 группе юношей

Показатели	Интимно-сексуальная шкала	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Воспитание детей	Эмоциональный климат	Материальное обеспечение	Организация развлечений	роль хозяйина и хозяйки	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес	0,21	-0,15	-0,06	0,36	0,08	-0,20	-0,05	-0,15	-0,01	0,20	0,02	0,11	0,02	-0,05
директивность	-0,29	-0,14	-0,02	0,25	0,16	0,15	0,16	-0,02	-0,03	0,09	-0,25	0,18	-0,07	-0,41 *
враждебность	0,34	-0,36	-0,39 *	-0,24	0,00	0,18	-0,22	0,12	0,41 *	0,26	0,09	0,09	0,25	-0,22
автономность	-0,12	-0,19	-0,10	0,14	0,09	-0,03	0,10	-0,30	0,25	-0,27	-0,05	0,32	-0,03	0,04
непоследовательность	-0,22	-0,16	-0,15	-0,30	0,04	0,03	-0,12	0,17	-0,18	-0,39 *	-0,14	0,11	0,15	0,40 *
требовательность	-0,31	-0,07	-0,03	0,13	0,10	0,14	-0,11	-0,15	-0,30	-0,08	-0,45 *	0,08	0,06	-0,34
строгость	-0,20	-0,24	-0,21	-0,23	-0,18	0,12	-0,09	-0,18	0,36	-0,03	-0,23	0,05	0,09	-0,05
контроль	-0,04	0,51 **	0,21	0,20	-0,24	-0,05	0,21	0,12	0,26	-0,05	0,21	-0,49 **	-0,23	-0,20
эмоциональная близость	-0,26	0,00	-0,04	-0,27	0,02	0,16	-0,12	-0,18	-0,03	-0,44 *	-0,32	0,07	0,17	0,16
принятие	-0,34	0,03	0,11	0,03	-0,14	0,04	0,19	0,01	0,24	-0,29	-0,24	-0,19	-0,19	0,13
сотрудничество	-0,23	0,00	0,11	-0,36	-0,01	0,24	0,03	0,21	0,11	-0,27	-0,11	-0,21	0,07	-0,03
согласие	-0,10	-0,02	0,36	0,33	0,10	-0,18	-0,10	0,05	-0,21	0,08	0,05	-0,06	-0,16	-0,18
последовательность	-0,03	0,00	-0,22	-0,18	0,37 *	0,01	-0,04	0,10	-0,14	-0,16	-0,39 *	0,15	-0,08	-0,03
авторитетность	0,14	-0,15	0,06	-0,39 *	-0,10	-0,12	-0,16	0,16	0,20	-0,02	0,12	-0,07	-0,04	0,32
удовлетворенность	0,01	0,03	0,19	0,06	0,00	-0,12	0,25	0,25	-0,01	-0,11	0,18	-0,22	-0,12	-0,09

Критические значения коэффициента корреляции

* $p < 0,05 = 0,37$; ** $p < 0,01 = 0,48$; *** $p < 0,001 = 0,58$.

Приложение 6

Результаты корреляционного анализа во 2 группе юношей

Показатели	Интимно-сексуальная шкала	Шкала личностной идентификации	Хозяйственно-бытовая	Родительско-воспитательная	Социальной активности	Эмоционально-психотерапевтическая	Внешняя привлекательность	Воспитание детей	Эмоциональный климат	Материальное обеспечение	Организация развлечений	роль хозяина и хозяйки	сексуальный партнер	организация семейной субкультуры
Позитивный интерес	-0,43	0,39	0,74 **	0,24	0,22	0,34	0,34	-0,15	0,35	-0,22	0,15	0,22	0,41	-0,54
директивность	-0,37	0,81 **	0,52	0,33	0,62 *	-0,76 **	0,46	-0,12	0,04	-0,05	-0,11	0,09	0,20	-0,42
враждебность	0,44	-0,41	-0,58 *	-0,54	-0,53	-0,77 **	-0,50	0,01	0,09	-0,07	-0,06	-0,78 **	-0,72 **	-0,78 **
автономность	0,07	0,02	0,04	0,17	0,23	0,13	-0,12	-0,03	-0,15	0,41	-0,10	0,25	0,62 *	0,04
непоследовательность	0,45	-0,56	-0,45	-0,19	-0,55	-0,60 *	-0,34	0,03	0,26	0,28	0,06	-0,36	-0,39	0,57 *
требовательность	0,45	-0,32	-0,30	-0,10	-0,42	-0,34	0,07	0,41	-0,01	-0,28	0,36	-0,44	-0,77 **	0,55
строгость	0,44	-0,42	-0,35	-0,38	-0,70 *	-0,56 *	-0,32	-0,08	0,01	0,18	-0,03	-0,32	-0,40	0,56 *
контроль	0,55	-0,16	-0,27	-0,02	-0,19	-0,18	-0,12	-0,02	-0,29	0,23	-0,09	-0,35	-0,21	0,65 *
эмоциональная близость	-0,15	0,05	-0,09	0,28	0,20	0,21	-0,12	0,56	0,17	-0,28	-0,09	-0,33	-0,51	0,07
принятие	-0,06	0,17	-0,07	-0,05	-0,19	-0,09	-0,31	0,23	0,50	-0,28	-0,24	-0,45	0,73 **	0,12
сотрудничество	-0,15	0,56 *	0,54	0,66 *	0,45	0,57 *	0,48	0,23	-0,42	-0,38	0,26	0,08	0,18	0,11
согласие	-0,29	-0,17	-0,27	0,54	0,30	0,13	0,33	0,91 ***	0,63 *	-0,54	0,35	0,08	-0,28	0,38
последовательность	0,11	-0,32	-0,21	0,19	-0,18	-0,31	0,25	0,43	-0,44	-0,33	0,41	-0,30	-0,44	0,84 ***
авторитетность	-0,42	0,24	-0,08	0,05	0,23	0,21	-0,32	0,12	0,40	0,10	-0,56	0,19	0,08	-0,46
удовлетворенность	-0,54	-0,02	-0,09	0,24	0,00	-0,04	0,02	0,07	0,04	0,08	-0,02	0,17	-0,03	0,18

Критические значения коэффициента корреляции

* $p < 0,05 = 0,56$; ** $p < 0,01 = 0,70$; *** $p < 0,001 = 0,80$.